

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
VIII международной научной конференции**

20 октября 2017 г.

LJOURNAL.RU

Санкт-Петербург 2017

УДК 001.1
ББК 60

НЗ4

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам VII международной научно-практической конференции 20 октября 2017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. - 44с.

SPLN 001-000001-0195-JP
DOI 10.18411/spc-20-10-2017
IDSP 000001:spc-20-10-2017

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на VIII международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0195-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

Жариков А.А. Соотношение социально-правовых взглядов российского дореволюционного либерализма и народничества.....	5
Игнатьева Н.Д. Местное самоуправление в советский период и в период конца 80-х – начала 90-х годов XX века.....	7
Игнатьева Н.Д. Модели и опыт местного самоуправления в зарубежных странах.....	10
Колосова Е.Н., Миловидова С.Ф. Некоторые аспекты проявления личных интересов человека в уголовном законодательстве России	12
Павлова Л.О. Место вины в конструировании отечественной категоризации преступлений	15
Петрова М.В. Правовые основы ограничения родительских прав.....	17
Петрова М.В. Лишение родительских прав: теория и практика.....	21
Печникова О.Г. Институционализация медицинской деятельности: правовое закрепление основных принципов организации деятельности карантинной службы в России в XVIII - начале XIX вв.	24
Стоякина О.В. Особенности реализации избирательных прав молодежи на муниципальном уровне.....	26
Трубкина Е.И., Саблин Д.А. Современные тенденции развития и функционирования институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	29
Уханов А.Д. Социокультурный подход как методика постижения права: проблемы и перспективы.....	32
Уханов А.Д. Концептуально-правовая интерпретация архетипа в современной теории права	33
Фатихов Р.В. Правовые вопросы структуры органов управления хозяйственного партнерства в Российской Федерации	35

Фатихова Л.М. Правовые особенности наследования земельных участков в Российской Федерации	37
Чихирева М., Баркова М. Актуальные вопросы при поступлении на военную службу по контракту	41

Жариков А.А.**Соотношение социально-правовых взглядов российского дореволюционного либерализма и народничества**

*Северо-Западный институт (филиал)
Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Россия, Вологда)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-01

idspl: 000001:spc-20-10-2017-01

Начало демократического подъема в России, связанного с крестьянской реформой 1861 г. и последующими реформами привело к перегруппировке в сфере господствующих слоев. Консервативному большинству противопоставлялось образованное и оппозиционное меньшинство из числа либералов, именуемых западниками, среди которых были Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д.

Конечные цели либеральной партии были сформулированы в совместном обращении Чичерина и Кавелина в 1856 г. к А.И. Герцену. В нем говорилось: «Мы думаем о том, как бы освободить крестьян без обострения всего общественного организма, мы мечтаем о введении свободы совести в государстве, об отменении или по крайней мере об ослаблении цензуры». Чичерин и Кавелин решительно осуждали приверженность определенной части современников к «революционным и разрушительным планам». Сама перспектива отмены крепостного права на путях мирного обновления воспринималась либералами как надежное средство дать России возможность спокойного развития. В 1859 г. была опубликована статья Кавелина «Взгляд на русскую сельскую общину» и впервые обсуждены в связном виде многие юридические аспекты общинного быта. Кавелин откровенно выступил против превращения общинников в частных собственников земли, чем предвосхитил аргументацию народников конца 60-х и особенно 70-х годов XIX века.

Н.А. Бердяев точно сформулировал народническую парадигму заявив, что в российском сознании XIX века основное место занимала социальная тема, можно даже сказать, что социалистическая тема, осуществление социальной правды и братства людей. Народники надеялись, что Россия избежит капитализма, что она сможет построить лучший социальный строй, миновав капиталистический этап в экономическом развитии. Народники претендовали на то, чтобы быть социалистами в условиях крепостного права и самодержавия.

В основе анархической версии русского народничества – находилась неприязнь к государству, концентрирующему власть в одних руках и поработавшему личность, М.А. Бакунина предлагал «преодолеть государство». В то же время, П.А. Кропоткин признавал полноту и цельность свободы личности и развития всех ее способностей. Это приближает народников к либеральному идеалу, но существенное отличие народников – принципиальное диалектическое соединение общественного и индивидуального.

Примечательно, что выдающиеся либеральные мыслители в России представляли это как определенное логическое противоречие. Особенно заметно различие либеральной и народнической концепции гуманистической мысли на примере работы П.И. Новгородцева «Об общественном идеале». Новгородцев, оппонировав анархистам, указывает, что в обществе свобода человека всегда ограничивается, и соединение высшей свободы личности с гармонией общения так же исключено, как смешение белого и черного без всякого для них ущерба.

Социально-правовой идеал народничества ориентирован на будущее, в котором нет разделения личности и общества, связан с представлением о прогрессе социальных

отношений и развитием личности. Народники видели особый путь России, которая должна была стать основой для преобразования всего человечества и построения совершенного общества по законам справедливости, братства, гуманизма и уважения личности.

Либеральная и народническая социально-правовые концепции по-своему ограничены. Либерализм нерешителен там, где общество созрело для преобразований. Народничество, таит в себе опасность активных, насильственных действий там, где общество еще не готово для каких-либо решительных перемен. Российское народничество признавало неизбежность социальной революции в России и необходимость готовиться к ней. Российский либерализм упустил момент возможного мирного разрешения социальных задач, и тем самым открыл дорогу народничеству, отвергнутому казалось бы, вполне разумные и взвешенные альтернативы «государственного либерализма».

Малейшее сотрудничество с властью со стороны представителей интеллигенции превращало их в политических изгоев. Это подтверждает реакция «образованного общества» на выход сборника «Вехи» в котором делалась попытка «семи смиренных» содействовать власти перед угрозой надвигающейся народной революции.

Видимо, у России в начале XX века была единственная возможность избежать ужасов гражданской войны: уже после первой русской революции либералам следовало начать жестко и последовательно развивать конституционную монархию с перспективами республиканского строя. Однако веховцы раскололи российскую интеллигенцию, «проявили слабость» и позволили восторжествовать реакции.

Либеральный ученый-юрист П.И. Новгородцев отмечал, что политико-правовое сознание русской интеллигенции сложилось не под влиянием либерального консерватизма Б.Н. Чичерина, но под влиянием народнического анархизма М.А. Бакунина. Решающим началом стало не уважение к историческим задачам власти и государства, а уверенность в силе революции и в сознании народных масс. Дух народничества был повсюду, внедряясь во все сферы жизни российского общества. Это вызывало неизбежную радикализацию взглядов носителей «народной правды». Как верно пишет П.И. Новгородцев, народ, вступив на революционный путь, на путь проявления своей воли, неизбежно должен был докатиться до большевизма.

В состоянии полной социальной разобщенности элиты и народа, постепенно возникает вопрос их диалога, это особенно актуально в условиях формирования буржуазных отношений и поиска объединяющего начала. Народническая социально-правовая парадигма это способ консолидации нации для снятия сословных различий и создания единого правового пространства для всех представителей общества, в России он приобрел самобытный всеохватывающий характер. Это обусловлено жестким противодействием властей сокращению социально-правовой дистанции между господствующими слоями и народом.

***

1. Графский В.Г. Политические и правовые взгляды русских народников (истоки и эволюция). – М.: Наука, 1993. – 319 с.
2. Чичерин Б.Н. Избранные труды / Подготовка текста, составление, вступительная статья и комментарии А.В. Полякова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. – 555 с.
3. П.И. Новгородцев. Об общественном идеале. – М.: УРСС, 1991. – 640 с.
4. Фролова Е.А. Методология и философия права: от Декарта до русских неокантианцев: монография. – М.: Проспект, 2017. – 304 с.
5. Вехи. Сборник статей о русской революции. Репринтное издание. – М.: Новости, 1990. – 216 с.

Игнатьева Н.Д.
Местное самоуправление в советский период
и в период конца 80-х – начала 90-х годов XX века

*Бурятский государственный университет
(Россия, Улан-Удэ)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-02

ids: 000001:spc-20-10-2017-02

Аннотация

Статья посвящена изучению исторического опыта формирования и развития органов местного самоуправления в России. В ходе исследования был рассмотрен советский опыт местного самоуправления и выделены его характерные черты.

Ключевые слова: местное самоуправление, местные органы власти, Советы, исторический опыт, советский период.

Уже после октября 1917 года большевики сделали в организации местного самоуправления ставку на Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые фактически возникли как организационные подразделения забастовочного движения революции 1905 года. До июля 1918 года Советы сосуществовали с Земским, городского самоуправления, поскольку они не были приспособлены для решения текущих дел.

Согласно обращению народного комиссариата внутренних дел от 4 января 1918 года (22 декабря 1917 года) «Об организации местного самоуправления» все бывшие органы местного самоуправления должны быть заменены областными, уездными, районными и волостными советами рабочих, солдат, крестьянских и рабочих депутатов. Вся страна должна быть охвачена целым рядом советских организаций. Каждая из этих организаций, вплоть до самых маленьких, полностью автономна по вопросам местного характера, но соответствует своей деятельности с помощью общих советов и решений.

В тот же день комиссариат принял инструкцию, которой на всех уровнях местной жизни - административное, экономическое, финансовое и культурно-просветительское, обязательство обеспечивать исполнение указами и решениями центрального правительства. Им было дано право выдавать обязательные постановления, проводить реквизицию и конфискацию, налагать штрафы, закрывать контрреволюционные органы печати, производить аресты, распускать общественные организации, призывающие к активному противодействию или свержению советской власти. В том же документе Совету было поручено избрать из своей среды исполнительный орган (исполнительный комитет, президиум), который поручил выполнение решений Совета и всей текущей управленческой работы.

Перечисленные положения были разработаны в Конституции РСФСР в 1918 году. Создана двухуровневая система советских органов, в том числе созывы Советов, городских и сельских Советов в областях, губерниях (округах), уездах (районах). Съезды и Советы были представительными и нормативными (нормотворческими) органами. Для текущей работы они создали перед ними ответственные исполнительные комитеты. Советы избирали исполнительные комитеты из собственного состава. Что касается съездов, Конституция прямо не оговаривала это. Съезды и Советы были объявлены на территории их действий высшим органом. В период между работой съездов такая исполнительная власть была возложена на их исполнительные комитеты. В период между сессиями Советов общие собрания избирателей были наделены высшей властью.

Им были ответственны местные съезды, Советы, их органы обязаны были проводить в жизнь решения высших органов власти. Съезды и их исполнительные

комитеты отвечают за доминирующее положение. Они контролировали деятельность местных Советов на своей территории. Областные и губернские съезды Советов, их исполнительные комитеты, кроме того, имели право отменить решения местных Советов.

Избирательным правом пользовались гражданами РСФСР, которые достигли 18-летнего возраста в день выборов. Лишены были избирательного права лица, прибегавшие к наемному труду с целью получения прибыли, проживающие на нетрудовых доходах, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, монахи, духовные служители церквей, религиозные культы, военнослужащие и агенты бывшей полиции, жандармы особого корпуса и охранных отделений, а также членов царствования российского дома. Не имели избирательного права, душевнобольные и умалишенные, находившиеся под опекой, осужденные за корыстные и порочащие преступления.

Выборы съездов и Советов не были равны. Был введен принцип многопартийных выборов. Преимущество было отдано избирателям городов. Госорганы формировались из расчета одного депутата на тысячу жителей города составляют не менее 50 человек и не более 1000 членов; Сельские Советы (образованные в городах с населением менее 10 тысяч человек) - по одному депутату на каждые 100 человек на село. Срок полномочий депутатов от Советов был установлен на три месяца.

Волостные съезды состоят из представителей всех сельских Советов из расчета один депутат на каждые 10 членов Совета; уездные (район) - от представителей сельских Советов из расчета одного депутата на 1 тыс. жителей, но не более 300 депутатов на уезд (район); губернские (окружные) - из представителей городских Советов и волостных съездов Советов из расчета одного депутата на 10 тысяч жителей, а от города г - один депутат на 2 тысячи избирателей, но не более 300 депутатов на всю губернию; областные-из представителей городских и уездных советов в размере одного депутата за 25 тыс. жителей, от городов - один депутат на 5 тысяч избирателей, но не более 500 делегатов по всему региону или представители губернских съездов Советов, избирались с одинаковой скоростью. Съезды Советов проводились не реже двух раз в год в области; одного раза в три месяца в губернии, уезде; одного раза в месяц в волости. Избиратели могли в любое время снять своих депутатов.

Со временем термин «самоуправление» исчезает с официального языка. Как самоуправленческого начинает рассматриваться государством в целом, объявленное государством трудового народа. Категория местного самоуправления стала документом элемента буржуазной демократии, чуждой социалистической демократии.

Конституция СССР в 1936 году, Конституция РСФСР 1937 года внесли ряд изменений в организации власти в стране, в том числе на местах. Были отменены съезды и принцип их многоступенчатого формирования. Органами государственной власти краев, областей, автономных областей, округов, районов, городах и селах были объявлены Советы депутатов трудящихся.

Советы избирались сроком на два года в ходе общих, равных, прямых, тайных выборов. Право голоса быть лишены лица, признанные в установленном законом порядке умалишенными. Правом выдвижения кандидатуры кандидатов предоставляются общественным организациям и трудовым обществам: организациям Коммунистической партии, профсоюзам, кооперативам, молодежным организациям и культурным обществам.

Советы получили право принимать решения и отдавали приказы им по законам СССР и РСФСР.

В качестве своих исполнительных и распорядительных органов Советы избирают исполнительные комитеты, его заместители и члены. Таким образом, исполнительные комитеты объединяют в своей деятельности функции руководящего

органа Совета и органа общей компетенции. В структуре исполнительных комитетов отдельные отделы, комитеты формировались по отдельным направлениям работы. Было конкретно предусмотрено, что исполнительные комитеты не создавались в небольших поселениях, но исполнительные и распорядительные функции выполнялись председателем совета.

В 1977 году была принята Конституция СССР, а в 1978 году - Конституция РСФСР. В этих документах было объявлено, что в стране строится национальное государство. Поэтому было указано, что народ осуществлял свою власть через Советы народных депутатов. Все остальные государственные органы находятся под контролем и подотчетны Советам (статья 2 Конституции СССР).

Но реальная власть была не у Совета, а у Коммунистической партии, определенной в статье 6 Конституции СССР как руководящая и направляющая сила Советского общества, ядро его политической системы, государственных и общественных организаций.

Среди изменений мы можем отметить продление срока полномочий Советов. Срок полномочий Верховного Совета СССР увеличился с 4 до 5 лет, а местные Советы - от 2 до 2,5 лет. Возрастной лимит был снижен для избрания депутатами в высшие органы государственной власти: в Верховный Совет СССР с 23 до 21 года, в Верховный Совет союзных и автономных республик - с 21 до 18 лет. В обеих палатах Верховного Совета СССР есть равное и неизменное количество депутатов - по 750 человек.

Конституция СССР расширила полномочия Советов народных депутатов. Она закрепила за местными Советами право координации и контроля деятельности расположенных на их территории предприятий, учреждений и организаций вышестоящего подчинения в области землепользования, охрана окружающей среды, строительства, использование рабочей силы, производство потребительских товаров, общественных услуг, соблюдение законодательства.

Новые конституционные акты четко определяли принципиальную компетенцию местных Советов. Статья 146 Конституции СССР установила, что местные Советы руководствуются на своей территории государственным, хозяйственным, социально-культурным строительством; Утверждать планы экономического и социального развития и местного бюджета; Они управляют подчиненными им государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями; обеспечивают соблюдение законов, защита государственного и общественного порядка, права граждан; Они способствуют укреплению обороноспособности страны. В рамках своих полномочий они обеспечивают всестороннее экономическое и социальное развитие.

На основании Конституции СССР 1977 года, было принято четыре союзных закона, которые закрепляли основные полномочия краевых, областных Советов, народных депутатов, основные права и обязанности районных, городских и сельских Советов

***

1. Акмалова А.А. Особенности местного самоуправления в РФ. Теория вопроса и опыт регулирования. М., 2002. С. 248.
2. Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. М., 1999. С. 102.
3. Будовская О.В. Местное самоуправление: понятие, структура, особенности в Российской Федерации. учебно-методическое пособие. Орлов. регион. академия гос. службы. Орел: Изд-во РАГС, 2003. - 64 с.
4. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Местное самоуправление в России и его реформирование. История и современность. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2004. - 258

Игнатьева Н.Д.

Модели и опыт местного самоуправления в зарубежных странах

*Бурятский государственный университет
(Россия, Улан-Удэ)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-03

idsp: 000001:spc-20-10-2017-03

Аннотация

Статья посвящена мировому опыту организации местного самоуправления и самоуправления за рубежом, прежде всего в развитых странах Европы и США. Автор анализирует англо-саксонские, континентально-европейские и смешанные системы функционирования МСУ с точки зрения адаптации их основных принципов к российским региональным особенностям

Ключевые слова: местное самоуправление, местное управление, англосаксонская модель, континентальная модель, смешанная модель, муниципальная власть.

Местное самоуправление за рубежом имеет различные формы зависимости от того, на сколько он взаимосвязан с системой государственного управления и какая у него автономность. Значительная роль в распространении мысли о местном самоуправлении началась в 1831 году. В ней была опубликована специальная статья, посвященная управлению общинами.

Наряду с законодательной, исполнительной и судебной выделяется власть четвертая – муниципальная.

Сегодня в западных странах принято различать три модели местного управления: англосаксонская, континентальная и «смешанная». Различия между этими моделями в основном основывается в первую очередь на отношениях между местными органами власти и высшими органами власти.

В рамках англосаксонской модели, которая была расширена в Великобритании, США, Канаде, Австралии и других государствах с англосаксонской правовой концепцией, где местные представительные органы официально выступают в пределах своих полномочий, без прямого подчинения вышестоящим органам. В этом отношении нет прямого подчинения нижестоящих органов отсутствует. Для этой модели нет избранных представителей центра, а существует выборные органы местного самоуправления - Советы. На местном уровне нет прямых правительственных органов, поэтому советы в некотором смысле сами являются такими органами, поскольку власти направляются им парламентом. Аналогичным образом, советы имеют право просить парламент предоставить власть.

Вся деятельность руководства осуществляется через советчиков, комиссий и административных органов. Значительные полномочия возлагаются на комиссии (или комитеты) местных представительных органов, исполняющие существенную значимость в решении главных вопросов.

Взаимосвязь между центральными и местными органами власти, где существует англосаксонская модель, регулирует принцип «действия в пределах своих полномочий». Таким образом, право делегировать полномочия строго закреплено в нормативном порядке. Все другие действия считаются совершенными судом незаконными.

В некоторых штатах муниципальные власти, независимо от центра, решают вопросы местного значения в рамках, конечно же, предоставленных им полномочий.

Характерные особенности модели:

1. муниципалитеты рассматриваются как независимые субъекты, осуществляющие полномочия, возложенные на них парламентами;
2. полномочные представители правительства не находятся на местах, которые опекают местные выборные органы;
3. правительство оказывает влияние на то, каким образом местное правительство действует в рамках своих полномочий, то контроль ограничивается согласованием вопросов через министерство.
4. отношения между центральным правительством и муниципалитетами по принципу «действующего в пределах их полномочий». В противном случае они не могут быть признаны судом.

Как и англосаксонская модель, континентальная модель системы организации местного самоуправления имеет свои преимущества и недостатки. Среди основных различий между континентальной моделью и англосаксонским заключается характер взаимоотношений между местными органами власти и государственными органами. В рамках континентальной модели идеи государственного самоуправления стали более распространенными, поскольку они основаны на административной заботе органов самоуправления.

К положительным факторам необходимо относить то, что в государствах с французской системой местного самоуправления муниципалитеты, в отличие от стран, англосаксонского типа, могут осуществлять власть на национальном уровне. Таким образом, во Франции муниципалитеты участвуют в выборах в Сенат (верхняя палата парламента), поскольку их члены представляют большинство соответствующих избирательных коллегий. Таким образом, он позволяет населению, его представителям в избранных органах самостоятельно решать местные вопросы. Однако чиновник, который осуществляет контроль над местным самоуправлением, комиссаром республики, префектом, супрефектом, назначается «сверху», независимо от воли местного населения. Закон не обязывает правительство, по крайней мере, координировать такое назначение с местным советом.

Характерные особенности модели:

1. Высокая степень централизации местного самоуправления.
2. Разработана система административного контроля центральной власти над местными органами власти.
3. Муниципалитеты допускают все действия, которые прямо не запрещены законом и не входят в компетенцию других органов.

В конечном итоге, не мало важно выделить, что в некоторых странах и регионах, таких как Австрия, Германия, Япония, Латинская Америка, функционирует смешанная модель управления, которая имеет сходство с англосаксонской и континентальной моделями с ее особыми особенностями. Например, в Латинской Америке предварительно избранные населением, как правило, одобряются парламентом как представитель государственной власти и в то же время направляют местный совет.

В Германии главы местных администраций одновременно являются государственными чиновниками. Губернатор Японская префектура, избранная местным населением и считающаяся главой местной администрации, выполняет ряд национальных функций.

Характерные особенности модели:

1. Местные органы формируются в районах, в городах в чине районов и общин;
2. Общины выполняют все административные функции, за исключением случаев, когда эти функции возлагаются на другие структуры управления.
3. Общины регулируют сферу своей деятельности через устав.

4. Община имеет право самостоятельно решать проблемы.

Все модели местного самоуправления – результат естественного развития. В этих странах местное самоуправление возникло «снизу» и стало образом жизни, частью менталитета европейских народов.

Во всех моделях местного самоуправления неизменно наблюдается автономность самоуправляющихся территориальных единиц. Большинство современных моделей местного самоуправления имеют несколько уровней:

1. Сообщества, коммун, муниципалитеты.
2. Сельская местность или город
3. Графства (префектура)

Все эти уровни имеют почти равные полномочия. Отношения между ними основаны на распределении компетенций и взаимодействии.

***

1. М.В.Баглай Конституционное право зарубежных стран, М., 2004, с. 291
2. Салов О. Местное самоуправление в современном мире // Федерализм, 2000, № 1, с. 175.
3. Емельянов Н.А. Муниципальные системы зарубежных стран. М., 1998.
4. Крылова Н.С. Английское государство. — М., 1981, с. 215.
5. Органы местного самоуправления в зарубежных странах. Сравнительное исследование. М., 1994 с 61-62

Колосова Е.Н.¹, Миловидова С.Ф.²

Некоторые аспекты проявления личных интересов человека в уголовном законодательстве России

¹*УМВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)*

²*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-04

idsp: 000001:spc-20-10-2017-04

Проблемы частного интереса в уголовном праве, хотя и не являются наиболее актуальными, тем не менее, все чаще в последнее время занимают внимание юристов. В этой связи представляется важным в рамках написания данной статьи обозначить некоторые аспекты этой проблемы, привлечь правоведов к обсуждению названной темы. Само слово «интерес» происходит от латинского «interest», что означает «иметь значение». Это понятие раскрывается следующим образом:

- особое внимание к чему-нибудь, желание вникнуть в суть, узнать, понять;
- занимательность, значительность;
- нужды, потребности;
- выгода, корысть;
- важность, значение;
- предмет, тема, привлекающее внимание;
- польза, смысл;
- желание.

Применительно к личному интересу можно сказать, что это особое внимание к чему-нибудь, занимательность, значительность, важность, сформировавшаяся в сфере частной жизни человека. Причем, необходимо отметить, что само наличие у индивида, личности частного интереса, хотя и является признаком отчуждения человека от государства, тем не менее, явление объективно существующее. Общеизвестно и, безусловно, что можно быть самым счастливым человеком в самом несправедливом

государстве-тирании, и можно быть самым несчастным человеком, живя в прекрасном справедливом государстве. Уникальность каждой личности порождает такие же уникальные его интересы, которые не совпадают целиком и полностью с интересами любой социальной группы, в которую он включен. Те или иные обстоятельства, определяющие жизнь человека и его семьи, не могут полностью совпадать с содержанием обстоятельств, влияющих на судьбу государства. Те или иные события, происходящие в государстве или в какой-либо социальной группе, не могут отражаться одинаково на жизни индивидуума и, соответственно, по-разному влияют на частный интерес отдельной личности.

Одними из первых исследователей, обратившихся в свое время к анализу сущности понятия «интерес», стали французские просветители. Так, П.Гольбах рассматривал интерес в качестве побудительной силы человеческих поступков, замечая при этом, что «интересом называют объект, с которым каждый человек связывает представление о своем счастье».[1] В свою очередь, Д.Дидро писал: «Когда говорят об интересе индивида, сословия, нации - «мой интерес», «интерес государства», «его интерес», «их интерес» - это слово означает нечто нужное или полезное для государства, для лица, для меня и т.п.».[2] К.Гельвеций рассматривал интерес как основу деятельности людей, всех их нравов и представлений. «Если мир физический, - полагал он, - подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всемогущий волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета».[3]

Следовательно, интерес у французских философов XVIII века определяется как важнейшая пружина поведения человека. Они стремились соотнести интерес с конкретными его носителями и через него пытались более глубоко объяснить их действия и поступки.

И.Кант проблему интереса рассматривал преимущественно в связи с практическим разумом. Обратившись к анализу нравственности, он решительно выступал против истолкования интереса посредством сведения его только к чувственному удовольствию. По мнению философа, истинно моральный поступок отрешен от всякой чувственности, при этом побуждением к моральному поступку является уважение к моральному закону.

Продолжая работу над понятием интереса далее, И.Кант отмечает: «интерес есть то, благодаря чему разум становится практическим, то есть становится причиной, определяющей волю».[4] Объективной основой интереса у Гегеля выступает абсолютная идея, однако преимущественное внимание философ обращает на субъективную сторону данного явления. В содержании интереса находят свое выражение те влечения, на удовлетворение которых направлена деятельность субъекта.[5]

Следующий шаг в разработке категории интереса был сделан в работах К.Маркса и Ф.Энгельса. Они подчеркивали исключительное значение интереса в сложной динамике человеческой деятельности. К.Маркс в «Дебатах о свободе печати» отмечал, что «все то, за что человек борется, связано с его интересом».[6] В «Святом семействе» оба мыслителя указывают на интерес как на силу, которая «сцепляет друг с другом членов гражданского общества».[7] Тема «интереса» является предметом исследования многих наук: философии, психологии, экономической теории, социологии, что доказывает ее значимость.

В философии под интересом понимается то, что характеризуется как нечто объективно значимое, нужное для индивида, коллектива, общества и т.д. Психология изучает интерес как явление человеческого сознания, т. е. явление субъективного характера, связанное, разумеется, с общественным бытием человека. Выводы психологии широко используются в уголовном праве и криминологии.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что цивилизованное правовое государство обязано с уважением относиться к интересам отдельного гражданина, к проявлениям его частной жизни. И в первую очередь это должно относиться и реализовываться через законотворческую деятельность государства. И такого рода уважительное внимательное отношение государства – это отнюдь не проявление благотворительности.

Понятно, что игнорирование или, того хуже подавление государством частных интересов человека способно толкнуть его к возложению вины за свою несчастную жизнь на государство, общество в целом, какие-то социальные группы, отдельных граждан, с которыми он общается, так или иначе контактирует, сталкивается в своей обычной жизни и деятельности. Это порождает социальную напряженность в обществе, которая может выливаться в самые разные негативные проявления: экстремистские, националистические, насильственные. А это плохо не только для потерпевших от этих проявлений, но и для государства, которое обязано в таком случае тратить свои ресурсы не на укрепление мощи страны и рост благосостояния граждан, а на нормализацию криминогенной ситуации в стране, восстановление нормального функционирования тех или иных институтов гражданского общества.

Применительно к проблемам оптимизации современного уголовного законодательства России возникает вопрос: как соотносятся понятия «частный, личный интерес» и термин «социальная группа», используемый в ряде статей УК РФ?

Особенностью социальных групп в большинстве стран в настоящее время является их мобильность, открытость перехода из одной социальной группы в другую. Сближение уровня культуры и образования различных социально-профессиональных групп приводит к формированию общих социокультурных потребностей, и, тем самым создает условия для постепенной интеграции социальных групп, систем их ценностей, их поведения и мотивации. Если исходить из того, что основными функциями социальных групп являются: инструментальная (осуществляет ту или иную деятельность людей), экспрессивная (удовлетворяет частный интерес людей в одобрении, уважении и доверии со стороны других людей), функция социализации, (только в группе человек может обеспечить свое выживание и воспитание подрастающих поколений) и поддерживающая, (раскрываемая через частный интерес к объединению в трудных для людей ситуациях).

Исходя из этого, можно предложить следующее определение: социальная группа - это совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых частных интересов и ожиданий каждого члена группы в отношении других, реализующихся через инструментальную, экспрессивную, поддерживающую функции и функцию социализации. На наш взгляд, было бы целесообразно дополнить УК РФ примечанием, содержащим определение социальной группы, для единообразного понимания данного термина, используемого в диспозициях ряда статей УК РФ.

Второй аспект проблемы частного интереса в уголовном праве хотелось бы рассмотреть на примере декриминализации оскорбления как случая демонстрации игнорирования законодателем частного интереса граждан относительно защиты их чести и достоинства уголовно-правовыми методами.

Этот вопрос не имел бы места, если бы одновременно с декриминализацией статьи 130 УК РФ, законодатель поступил бы аналогично и со ст. 319 «Оскорбление представителя власти», предусматривающей ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, и со ст. 297 «Неуважение к суду», охраняющей честь и достоинство лиц, участвующих в судебном разбирательстве: государственного обвинителя, защитника, эксперта, переводчика, подсудимого и др.

Представляется, что в данном случае налицо проявляется полное неуважение государством частного интереса его граждан в отношении защиты их чести и достоинства уголовно-правовыми методами. При этом усматривается нарушение иерархии защиты общественных отношений, закрепленных последовательно в разделах и главах уголовного кодекса. Учитывая эту иерархию, личность, как объект преступного посягательства, является более значимой для охраны, чем, такие объекты как правосудие и порядок управления. Однако данное обстоятельство не было учтено законодателем в случае декриминализации ст. 130 УК РФ.

***

1. Гольбах П. Избранные философские произведения. М.: «Мысль», 1963. Т.1. 576 с.
2. Дидро Д. Избранные произведения. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1951. С.352.
3. Гельвеций К. Об уме. М.:ОГИЗ (Государственное социально-экономическое издательство), 1938. С.34.
4. Кант И. Сочинения. М.: «Мысль», 1965. Т.4. Ч.1. С. 306.
5. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М.: «Мысль», 1972. Т. 2. С.20.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 — 1981 гг. Т.1. С.72.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 — 1981 гг. Т.2. С.134.

Павлова Л.О.

Место вины в конструировании отечественной категоризации преступлений

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
(Россия, Ярославль)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-05

ids: 000001:spc-20-10-2017-05

Аннотация

В статье указывается на ошибочность выделения такого основания категоризации преступлений как форма вины. Думается, что в качестве единственного критерия деления преступлений на категории выступает характер и степень общественной опасности. Автор полагает, что формы вины и их виды должны оказывать воздействие на характер общественной опасности как на качественную составляющую, определенную законодателем. В то время как степень вины влияет на степень общественной опасности преступления.

Ключевые слова: категоризация преступлений, основание, критерий, форма вины, характер и степень общественной опасности.

Annotation

The article points out the fallacy of the allocation of such a basis for the categorization of crimes as a form of guilt. It seems that the nature and degree of public danger acts as the only criterion for dividing crimes into categories. The author believes that the forms of guilt and their types should influence the nature of the public danger as a qualitative component determined by the legislator. While the degree of guilt affects the degree of public danger of crime.

Key words: categorization of crimes, basis, criterion, form of guilt, nature and degree of public danger.

Российский уголовный закон содержит норму о категоризации преступлений (ст. 15), в которой говорится о зависимости категорий от характера и степени общественной опасности, то есть о критерии (основании) категоризации. Анализ

данной статьи показывает, что законодателем проигнорировано одно из важных логических правил, согласно которому в основание классификации следует закладывать один критерий. Помимо характера и степени опасности, при категоризации преступлений учитывается также форма вины. Некоторые авторы утверждают, что она способствует более точной классификации, выступая в качестве дополнительного критерия [1]. Другие отмечают, что такой признак как вина равнозначен признаку общественной опасности, поэтому они оба должны выступать в качестве основы деления преступлений на категории [2]. Схожую позицию высказывают ученые, которые полагают, что общественная опасность не может определяться субъективной стороной преступления [3]. Они считают, что, во-первых, в ст. 14 УК РФ признаки общественной опасности и виновность разграничены, во-вторых, если деяние совершает лицо, страдающее психическим заболеванием, исключающим вменяемость, то общественная опасность в его действиях все равно есть, нет только признака виновности. Думается, что признаки преступления взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга, при отсутствии признака виновности преступления вообще нет, может наличествовать лишь общественная опасность деяния, но не преступления.

Данные мнения, равно как и подход законодателя, представляются небесспорными, так как в законе нарушено логическое правило о единстве основания деления, в результате чего форма вины учитывается дважды – сначала в рамках санкции, отражающей характер и степень общественной опасности преступления, а затем – в качестве самостоятельного критерия [4]. Действительно, форма вины является одним из показателей общественной опасности, то есть она уже учтена при категоризации преступлений. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 года № 40, а впоследствии и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года № 20 определяли характер общественной опасности преступления среди прочего формой вины [5, 6]. В настоящее время Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что виды форм вины характеризуют степень общественной опасности [7].

Мы считаем, что умысел и неосторожность влияют на характер как на качественный показатель, так как законодатель учитывает их при конструировании составов преступлений. Так, простое убийство является особо тяжким преступлением, а причинение смерти по неосторожности – преступлением небольшой тяжести. В то же время некоторые неосторожные, казалось бы, одинаковые по тяжести преступления относятся к разным категориям. Так, причинение смерти по неосторожности является преступлением небольшой тяжести, в то время как нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, представляет состав преступления средней тяжести. Это позволяет говорить о разных уровнях общественной опасности, отражающих уголовную политику государства, в частности, о том, что государство нацелено на борьбу с преступлениями, предусмотренными ст. 264 УК РФ.

Думается, что виды форм вины также должны оказывать воздействие на характер общественной опасности. Исходя из этого, в законе в рамках дифференциации необходимо установить законодательные пределы влияния прямого и косвенного умысла, а также легкомыслия и небрежности на назначаемое наказание.

В науке существует такое понятие как «степень вины», которое в отличие от форм отражает количественный критерий вины и детализирует интеллектуальный и волевой моменты. Отмечается, что степень вины может отражать творческий компонент интеллектуального элемента, когда, например, лицо изобретает новые приемы достижения преступного результата [8]. Полагаем, что степень выраженности вины (высокая или низкая степень осознания, предвидения, желания) определяет

степень общественной опасности, поэтому должна учитываться судом в рамках индивидуализации.

В формальных составах последствия лежат за пределами объективной стороны и не могут быть предметом ни интеллектуального, ни волевого отношения, поэтому содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям. Возникает вопрос, как учесть форму вины в рамках формального состава, когда фактически наступают последствия. Так, один гражданин оклеветал другого, последний наложил на себя руки. Вопрос заключается в том, желал ли виновный таких последствий, то есть, была ли клевета способом убийства, или же не желал наступления таких последствий. От этого ответа напрямую зависит, преступление какой категории совершил виновный. Поэтому в формальных составах необходимо учитывать предвидение и желание лица.

Исходя из изложенного, необходимо исключить указание на форму вины из ст. 15 УК РФ, так как ее необходимо рассматривать как составляющую характера и степени общественной опасности.

***

1. Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2015. – 172 с.
2. Нерсесян В.А. Требуется категоризация неосторожных преступлений // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 42-44.
3. Халитов Р.К. Общественная опасность как основание криминализации деяния (в контексте криминализации деяний, обусловленных административной преюдицией) // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2. – С. 271-275.
4. Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. – М., 2011. – С. 208.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 года N 40 (утратило силу) «О практике назначения судами уголовного наказания // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 20 (утратило силу) «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
8. Филимонов В.Д. Проблема степени вины в уголовном праве // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 92-99.

Петрова М.В.

Правовые основы ограничения родительских прав

*Астраханский государственный университет
(Россия, Астрахань)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-06

idsp: 000001:spc-20-10-2017-06

Особенность ограничения родительских прав состоит в том, что опасная для ребенка ситуация возникает, как правило, не по вине родителей: они просто не могут, не в состоянии должным образом позаботиться о своем ребенке, предпринять необходимые для этого усилия. Чаще всего так бывает, когда родитель страдает тяжелым психическим заболеванием, глубоким слабоумием, а потому не способен действовать разумно, направлять усилия на заботу о своих детях. Иногда нереально осуществление родительских прав, выполнение родительских обязанностей из-за глубокой инвалидности или серьезного инфекционного или хронического заболевания родителя.

Стечение тяжелых обстоятельств - еще одна причина возникновения в семье опасной для ребенка обстановки, на которую указывает ст.73 СК (например, проживание ребенка вместе с отчимом либо другим членом семьи, страдающим хроническим алкоголизмом, который жестоко с ним обращается, чему мать противодействовать не в состоянии). Практически невозможно предугадать, какие тяжелые обстоятельства могут сложиться в семье, от чего появится угроза для жизни, здоровья, воспитания ребенка. Суду всякий раз предстоит убедиться, что налицо основания для ограничения родительских прав, а СК предоставляет ему свободу в оценке сложившейся семейной ситуации под углом зрения интересов ребенка.

Ограничить родительские права можно не только при отсутствии вины родителя, но и при незначительной его вине. Таким образом, Семейный кодекс РФ дает широкий простор для применения ограничения родительских прав как меры защиты нарушенных прав ребенка.

В любом случае, что бы ни послужило источником опасной для ребенка обстановки, ее факт нуждается в подтверждении (справка врача о том, что ребенок гибнет от истощения, показания свидетелей, подтверждающие, что ребенок живет в недопустимых условиях, и т.п.). Чаще всего наличие этого факта подтверждается актом обследования, проведенного представителем органа, уполномоченного на защиту прав ребенка.

Не устанавливая исчерпывающего перечня оснований для ограничения родительских прав, п.2 ст.73 Семейный кодекс РФ ориентирует на выбор такого способа защиты прав ребенка и в случаях, когда почему-либо лишение родительских прав невозможно, так как не установлены достаточные для этого основания, но оставление ребенка с родителями (одним из них) в следствии их поведения является опасным для несовершеннолетнего. Подобного рода разъяснение предназначено как для лиц, желающих выступить в роли истца, так и для суда, рассматривающего дело по существу. К этому следует добавить, что ограничение родительских прав целесообразно, если есть надежда на изменение положения дел в родительской семье к лучшему. Так, 28.10.98г. в суд Балтийского района г. Калининграда обратился отдел образования при администрации Балтийского района с иском о лишении родительских прав супругов Ж., которые имея несовершеннолетнего сына воспитанием мальчика не занимаются, не работают, ведут аморальный образ жизни, злоупотребляют алкогольными напитками. Для приобретения спиртного продают вещи, в том числе и детские. Ребенок находится под опекой бабушки. Суд, рассмотрев все обстоятельства по делу, пришел к выводу, что достаточных оснований для лишения родительских прав нет. Супругов Ж. лишь ограничили в родительских правах. Но неблагополучные родители не изменили своего образа жизни и, спустя шесть месяцев иск о лишении их родительских прав был удовлетворен.

Вопрос о том, является ли отобрание ребенка у родителей по суду независимо от лишения родительских прав мерой предупредительной или нет, до сих пор относился к числу дискуссионных. Но практика показала, что прибегать к отобранию ребенка на основании судебного решения не в его интересах, поскольку его семейно-правовой статус не отличается определенностью, что существенно затрудняет последовательную защиту его прав. Теперь Семейный кодекс вносит полную ясность, устанавливая, что, если родители (один из них) не изменят своего поведения, органы опеки и попечительства обязаны предъявить к ним иск о лишении родительских прав. При этом по смыслу п.2 ст.73 Семейный кодекс РФ не имеет значения, кто предъявлял иск об ограничении родительских прав. Кроме того, выполнение такой обязанности обусловлено сроком - шестью месяцами с момента вынесения судом решения об ограничении родительских прав (т.е. со дня вступления решения суда в законную

силу). Причем в интересах ребенка этот срок может быть сокращен до минимума, определяемого органами опеки и попечительства в каждой конкретной ситуации. Тем самым ограничение родительских прав судом стало еще одним шагом по пути укрепления правовых гарантий защиты детей, оставшихся без попечения родителей. Одновременно это реальный способ воздействия на родителей, которым после отобрания у них ребенка не следует чувствовать себя свободными от всех обязательств по отношению к своим детям. Ограничение родительских прав – это либо шаг к оздоровлению неблагополучной семьи, либо, наоборот, путь к полному прекращению родительских правоотношений путем лишения родительских прав со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Семейный кодекс РФ не только достаточно подробно перечисляет условия ограничения родительских прав, но и дает примерный перечень возможных истцов по делу.

Правом на предъявление иска об ограничении родительских прав в целях своевременного принятия мер по защите прав и интересов детей Семейный кодекс РФ наделяет:

- органы, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, т.е. органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних;
- учреждения, в обязанности которых входит охрана прав несовершеннолетних детей. Это, например, все учреждения, предназначенные для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (дом ребенка, детский дом, дом инвалидов и др.);
- дошкольные образовательные учреждения, общеобразовательные и другие учреждения. Закон РФ “Об образовании” относит к образовательным учреждениям разные их типы (начального профессионального, среднего профессионального, дополнительного, специального (коррекционного) образования, для обучающихся воспитанников с отклонением в развитии, дополнительного образования детей и т.д.). Таким образом, Семейный кодекс РФ разрешает предъявить иск об ограничении родительских прав любыми детскими учреждениями, даже если в их функциональные обязанности защита прав как таковая не входит. Однако практически иски предъявляются органами и учреждениями, занимающимися непосредственно охраной прав детей;
- прокурор как лицо, уполномоченное на охрану любых прав граждан;
- близкие родственники ребенка (дедушка, бабушка, брат и сестра). Чтобы выступить в качестве истца, лицо, состоящее в близком родстве, не обязательно должно быть уполномочено на воспитание несовершеннолетнего в установленном законом порядке.

Иск об ограничении в родительских правах предъявляется только к родителям (одному из них), оставление с которыми опасно для ребенка. К лицам, их заменяющим (к опекуну, попечителю, приемному родителю). Такой иск предъявить нельзя. В случае необходимости дети отбираются у них по другим основаниям. То же относится к усыновителям, у которых дети при необходимости отбираются после отмены усыновления. Иск предъявляется по месту жительства ответчиков. Если одновременно предъявляются требования о взыскании алиментов на содержание ребенка, истец может обратиться в суд по месту своего нахождения. Однако использование такой возможности обычно смысла не имеет, поскольку со всех точек

зрения целесообразно рассмотрение иска по месту нахождения ребенка, которое в делах подобного рода совпадает с местом жительства ответчика.

Ограничение родительских прав есть разновидность ограничения одного из основных прав гражданина. Поэтому рассматриваются дела об ограничении родительских прав с участием прокурора. Другой неперемный участник процесса - органы опеки и попечительства. И тот и другой выступают от имени государства, защищая его интересы, а также права несовершеннолетнего гражданина. А представитель органов опеки и попечительства оценивает сложившуюся ситуацию, кроме того, и с педагогической точки зрения. Также как и в делах по лишению родительских прав орган опеки и попечительства дает заключение о целесообразности ограничения родительских прав. В заключении в центре внимания должен быть вопрос об опасности пребывания ребенка с родителями (одним из них) и наиболее приемлемых в данной конкретной ситуации способах ее устранения.

Иск об ограничении в родительских правах рассматривается в соответствии с общими требованиями гражданского процессуального законодательства. Истец, ответчик, прокурор, представитель органов опеки и попечительства обладают всей совокупностью прав, предоставляемых участникам гражданского процесса.

До сих пор вопрос о взыскании алиментов на ребенка с лиц, у которых он отобран по суду независимо от лишения родительских прав, оставался открытым, а потому на практике решался по-разному. Теперь, когда в законе четко обозначено, что и здесь обязанности по содержанию ребенка сохраняются, нет почвы для сомнений на этот счет. Но п.5 ст.73 Семейный кодекс РФ обращает внимание на позицию суда в деле по ограничению в родительских правах, который "решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка". Тем самым подчеркивается, что речь идет не об обязанности суда. Ему лишь предоставляется право решить этот вопрос применительно к данной конкретной ситуации. И главное - не оставить без внимания проблему алиментирования ребенка родителями (одним из них) в случае ограничения их родительских прав. Поскольку, как правило, подлежащий отобранию у родителей несовершеннолетний еще не устроен, имеет смысл одновременно с удовлетворением исковых требований об ограничении родительских прав взыскать с ответчика алименты на ребенка в соответствии со ст.84 СК.

При удовлетворении иска об ограничении родительских прав суд обязан согласно п. 6 ст. 73 СК в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об ограничении родительских прав направить выписку из такого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка.

И в завершении, изложенных выводов, хочется сказать о необходимости создания нормативной основы для ведения профилактической работы в области семейного неблагополучия. Это требует определения правовых оснований для признания семьи неблагополучной и вмешательства в брачно-семейные отношения ее субъектов, т.к. основная масса неблагополучных семей не попадает в число объектов профилактики.

***

1. Архив суда Балтийского района за 1998 год. Дело 2-1789/1998.
2. Нечаева А.М. Семейный кодекс о правах и обязанностях родителей и детей //Начальная школа. – 2007. -№9. –С.56-61.
3. Федеральным законом № 140-ФЗ от 15.11.97г. “ О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс РФ” статья 73 Семейного кодекса РФ дополнена пунктом 6 // Собрание законодательства РФ. -1997. -№46. -Ст.5243.

Петрова М.В.**Лишение родительских прав: теория и практика***Астраханский государственный университет
(Россия, Астрахань)**doi:10.18411/spc-20-10-2017-07**ids: 000001:spc-20-10-2017-07*

Злоупотребление всегда предполагает совершение родителями противоправных, активных действий и характеризуется умышленной формой вины. Его суть в использовании существующего права во зло ребенку, его воспитанию. Злоупотребление выражается в разных формах. Злоупотребляют родительскими правами и те, кто заставляет своих детей просить милостыню, заниматься проституцией и т.п. Опасность злоупотребления родительскими правами – в использовании беспомощного состояния ребенка, оказании на него психического (а иногда и физического) давления, напрямую связанного с грубым нарушением его прав. Причем такое нарушение, как правило, носит систематический характер, а потому ежедневно, ежечасно подтачивает его нравственное и физическое здоровье. Таким образом, злоупотребление родительским правом, как и уклонение от выполнения родительских обязанностей имеет множество форм выражения и на практике встречается достаточно часто, сочетаясь с иными видами противоправных действия (бездействия) либо выступая в самостоятельной роли.

Основание лишения родительских прав - жестокое обращение с детьми. Жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей). Жестокое обращение с детьми, также чаще всего совершается в виде активных действий, однако возможно жестокое обращение и в форме бездействия, которое выражается в оставлении ребенка без пищи и воды. В принципе жестокое обращение является частым случаем злоупотребления родительскими правами, однако особая опасность этой формы злоупотребления привела к необходимости выделения ее в отдельное основание для лишения родительских прав.

В качестве жестокого обращения рассматривается и покушение родителями на половую неприкосновенность ребенка.

Часто, при рассмотрении дел о лишении родительских прав на основании жестокого обращения с ребенком, в действиях родителей обнаруживаются признаки уголовного преступления. Так, УК РФ предусматривает общую норму: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст.156УК). Объективную сторону преступления, предусмотренного данной статьей, образует деяние (действие или бездействие), которое грубо нарушает разумно допустимые, связанные с принуждением меры по воспитанию несовершеннолетних детей родителями или иными лицами, уполномоченными проводить воспитательную работу. Понятие “неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по воспитанию детей”, используемое в диспозиции уголовно-правовой нормы, выражает общий смысл, антиобщественную сущность деяния. Фактическим же определяющим признаком состава преступления выступает жестокое обращение по отношению к ребенку со стороны родителей или иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних.

Здесь имеются в виду осознанные, целенаправленные действия, совершенные родителями в отношении своих несовершеннолетних детей. Это может быть: покушение на убийство ребенка, стремление довести его до самоубийства, тяжкие

телесные повреждения, побои, истязание, заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, оставление малолетнего в опасной, угрожающей его жизни обстановке и т.п. Любое из перечисленных преступлений, совершенное родителем, относится к числу тяжких, общественно опасных, противных человеческой природе преступлений. Поэтому совершившее его лицо заслуживает не только наказания, предусмотренного УК, но и семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав.

Факт совершения преступления устанавливается приговором суда по уголовному делу, однако, лишение родительских прав не может быть произведено в уголовном процессе. Это связано с тем, что российское уголовное законодательство не содержит такого вида уголовного наказания, как лишение родительских прав. Дело о лишении родительских прав рассматривается отдельно в порядке гражданского судопроизводства. Следовательно, необходимо внести в Уголовный кодекс норму, предусматривающую для родителей, совершивших преступление против своих детей, дополнительную меру наказания - лишение родительских прав. Противники этого предложения считают, что это будет затруднять уголовный процесс т.к. будут требовать большой дополнительной подготовки, вызова в судебное заседание свидетелей, представителей органов местного управления.

На наш взгляд, никакого рода трудности возникать не должны, т.к. совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своего ребенка является самостоятельным основанием для лишения родительских прав и достаточно приговора суда по этому преступлению, чтобы вопрос о лишении родительских прав поставить в этом же производстве.

Иски о лишении родительских прав не могут быть предъявлены к усыновителям. В случае неправомерного осуществления прав и обязанностей по воспитанию усыновленного усыновление отменяется.

Таким образом, ответчиками в деле о лишении родительских прав будут лица, указанные в качестве родителей в записи о рождении ребенка. Поэтому основным документом при обращении с иском в суд о лишении родительских прав является свидетельство о рождении ребенка.

Особого внимания заслуживают требования истца, если у ответчика несколько детей. Всякий раз в исковом заявлении должны быть сведения о каждом ребенке ответчика, живет ли несовершеннолетний дома или находится в детском воспитательном или медицинском учреждении.

Заключение органов опеки и попечительства относится к числу доказательств по делу и оценивается судом наравне с другими доказательствами. Однако, если суд сочтет его неубедительным, не согласится с выводами этих органов, он должен мотивировать свой отказ в решении по делу.

При подготовке к судебному разбирательству дела о лишении родительских прав одного из родителей судье в целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребенком, необходимо в каждом случае извещать этого родителя о времени и месте судебного разбирательства и разъяснять, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание.

Процессуальное положение родителя, относительно которого не поставлено вопроса о лишении родительских прав, во многом зависит от его отношения к дальнейшему воспитанию ребенка. И если адрес родителя известен, суду надлежит сообщить ему о предстоящем слушании и привлечь к участию в судебном процессе в качестве третьего (заинтересованного) лица.

Право ребенка быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства (ст.57 СК) ограничений не имеет. Тем не менее, оценка ребенком неправомерного поведения его родителей не всегда объективна. То же самое можно сказать относительно мнения несовершеннолетнего по вопросу о лишении его родителей родительских прав.

Когда же суд испытывает затруднения в доказательствах и хочет убедиться в существовании фактов, свидетелями которых являются дети, беседу с ними не следует проводить в официальной атмосфере судебного процесса. Разговор с ребенком по интересующим суд вопросам могут провести вне суда органы опеки и попечительства, педагог, воспитатель.

В судебном процессе по иску о лишении родительских прав ответчик, желая сохранить детей, может заверить суд, что он готов немедленно начать лечение от алкоголизма, наркомании. В таких случаях имеет смысл отложить слушание дела или даже приостановить его на время предполагаемого лечения.

Никаких исключений для одинокой матери, лишенной родительских прав, на этот счет п.2 ст.71 СК не делает. С нее взыскиваются алименты на ребенка на общих основаниях.

При лишении родительских прав одного родителя и передаче ребенка на воспитание другому родителю, опекуну или попечителю либо приемным родителям алименты взыскиваются в пользу этих лиц в соответствии со ст.ст.81-83 п.1 ст.84 СК РФ. Если дети до решения вопроса о лишении родительских прав уже были помещены в детские учреждения, алименты, взыскиваемые с родителей, лишенных родительских прав, зачисляются на счета этих учреждений, где учитываются отдельно по каждому ребенку (п.2 ст.84 СК РФ).

На наш взгляд, необходимо обратиться к процессуальному законодательству, которое предоставляет, в случаях предусмотренных законом, по делам, возникающим из брачно-семейных правоотношений, несовершеннолетнему право лично защищать в суде свои права и охраняемые законом интересы. Вот уже не один год правоведами предлагается внести в Уголовный кодекс норму, предусматривающую для родителей, совершивших умышленное преступление против своих детей, дополнительную меру наказания - лишение родительских прав. Это связано с тем, что совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей является самостоятельным основанием для лишения родительских прав. И достаточно приговора суда по этому факту, чтобы суд удовлетворил иск о лишении родительских прав.

Не совсем понятна позиция судей в отношении такого основания лишения родительских прав, как злостное уклонение от уплаты алиментов. Чтобы суд удовлетворил иск по этому основанию требуется приговор суда о привлечении родителя по ст. 157 УК: злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Но чаще всего оснований для привлечения родителя к уголовной ответственности не достаточно, а к гражданской в виде лишения родительских прав нет возможности, т.к. отсутствует приговор суда. Получается замкнутый круг.

На наш взгляд, достаточно убедиться в постоянном стремлении уклониться от уплаты алиментов, материальной поддержки своих детей, чтобы суд удовлетворил иск по этому основанию, т.к. одна из первейших обязанностей родителей это обязанность по содержанию своих несовершеннолетних детей.

***

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей от 27.05.98 //Бюллетень Верховного Суда РФ.- 1998.- № 7.
2. Волкова Н. Насилие над детьми требует ужесточения наказания за содеянное //Человек и закон. - 1996. -№2. –С.52.
3. Бороданков А., Джандвери А. Лишение родительских прав преступников при рассмотрении уголовных дел //Соц. Законность. - 1969.- №7.- С.43;
4. Волкова Н. Насилие над детьми требует ужесточения наказания за содеянное //Человек и закон. - 1996. -№2. –С.52.
5. Червяков К. Установление и прекращение родительских прав и обязанностей. – М., 1975. –С.95.
6. Нечаева А.М. Споры о детях. – М.,2009. -С.75.

Печникова О.Г.

Институционализация медицинской деятельности: правовое закрепление основных принципов организации деятельности карантинной службы в России в XVIII - начале XIX вв.

*ФБОУ ВО РГУ нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-08

idspl: 000001:spc-20-10-2017-08

Аннотация

В статье анализируется эволюция формирования общественной потребности в организации деятельности карантинной службы в России в XVIII - начале XIX вв., планомерное включение противоэпидемических мероприятий в ряд важнейших задач внутренней и внешней политики, в том числе, обуславливающих экономическое развитие государства и нашедших правовое закрепление в нормативных источниках, их определяющих и составляющих значительную часть процесса институционализации медицинской деятельности продолжающегося и в наше время.

Ключевые слова: проблемы теории и истории государства и права, нормативное регулирование карантинной службы в России, история и теория права, права человека и гражданина, институционализация медицинской деятельности.

Abstract

This article analyzes the evolution of the formation of public need in the organization of quarantine service in Russia in XVIII - the beginning of the XIX century, the systematic inclusion of anti-epidemic measures in a number of important problems of internal and foreign policy, including that determine the economic development of the country and have found legal consolidation in regulatory sources, and their determinants which constitute a substantial part of the process of institutionalization of medical activity continued in our time.

Keywords: problems of theory and history of state and law, regulation quarantine service in Russia, history and theory of law, human and civil rights, institutionalization of medical activity.

Формирование общественной потребности в организации деятельности карантинной службы в России в XVIII - начале XIX вв. началось в более давние времена, с момента появления опустошающих эпидемий. Первую «крепкую заставу» рядом с местом, где «моровое поветрие было», в 1592 г. дислоцировало в городе Ржеве военное ведомство, вводя в ней апробированные в баталиях, принципы охраны военного объекта, куда входили, например, оцепление и охрана территории, ограничение транзита, предусматривалось применение жестоких санкций к нарушителям [1].

Основной целью первых карантинных застав было: задержать на несколько недель людей и товары, препятствуя попаданию инфекции в крупные города. Этот срок позволял выявить больных, проветрить или «предать огню» товары. Долгое время в организации карантинных мероприятий отсутствовало нормативно закрепленное обязательное участие медиков. Впервые их присутствие 24 октября 1718 г. нормативно закрепил Сенатский указ Петра I «О посылке из Аптекарского приказа в Старооскольскую и Белгородскую провинции лекарей для осмотра на людях моровой язвы, об устройении на дорогах крепких застав и в удобных местах виселиц, дабы никто не проезжал, под смертную казнию» [2]. Ряд положений об организации карантинных застав обозначились в Морском Уставе от 13 января 1720 г. [3], а также в

«Регламенте о Управлении Адмиралтейства и верфи и части второй Регламента Морского» от 5 апреля 1722 г. [4]. Далее, участие Российской империи в межгосударственных соглашениях проявилось в состоявшемся договоре между Россией, Швецией и Данией, согласно Именному указу от 15 мая 1739 г. «О даче паспортов кораблям, с прописанием о здоровом состоянии пассажиров» [5].

Оценивая финансовые потери, наносимые эпидемией и понимая экономическую выгоду, получаемую от большего вклада в производство здоровых людей, Екатерина II утвердила Именной указ от 5 сентября 1784 г. «Об учреждении застав в Иркутской губернии, для предосторожности от болезни» [6]. Принципы организации карантинной службы в Российской империи были систематизированы и изложены в Указе от 6 мая 1786 г. «Положения о карантинном доме на острове Сескаре» [7]. Имеющиеся в нем положения во многом соответствовали прежним законам, продолжавшим свое действие и переносились в последующие (например, в Именной указ данный Сенату от 28 апреля 1805 г. «О запрещении привозного торгу старым платьем, обувью, бельем, постелями и всякими лоскутьями» [8]).

Утвержденным Павлом I Доклад Медицинской Коллегии «Об учреждении Медицинских Управ» от 19 января 1797 г. [9], на Управу, возлагалась не только работа, связанная с лечением больных, сбором данных о болезнях и санитарно-просветительские мероприятия. Становясь на передовой линии в борьбе с опасной инфекцией, Врачебная Управа оповещала Медицинскую Коллегию об идентифицированном заболевании, предоставляла данные статистики, служила источником для сбора и накопления данных по лечению и профилактике болезней с использованием имеющегося опыта и практических знаний губернских медиков. В местах скученности людей на промышленных предприятиях происходило увеличение заболеваемости, связанное с быстрым распространением высоко контактной инфекции. В связи с чем, собственные медики не могли справиться с лечением в условиях эпидемии. Медицинская Коллегия дополнительно командировала своих сотрудников на борьбу с болезнями. Так происходило, например, при устранении эпидемии «в окрестностях Колывановских заводов» [10].

В целях реализации государственной задачи по соблюдению «нужной осторожности, против моровой язвы», был принят «Устав пограничных и портовых карантин, Всеподданнейший доклад от действительных тайных советников: государственного казначея барона Васильева, Коммерц-Коллегии президента князя Гагарина, вице-канцлера графа Панина и генерала от инфантерии и генерал - прокурора Обольянинова» от 7 июля 1800 г., (далее – Устав пограничных и портовых карантин от 7 июля 1800 г.) [11]. Настоящий закон служил основой в формировании иного отношения к возможностям карантинной службы, позволяя «умножить государственный доход»: предоставлял возможность реализации обеззараженного товара и препятствия разорению хозяев корабля. Причиной разорения являлось добросовестное следование закону, обязывающему «предавать огню корабль и другое мореходное судно со всем грузом, на котором оказалась моровая язва». В противном случае запрещалось заходить в порт. «Ради собственного спасения, скрыв свое несчастье», владельцы кораблей зачастую пытались спрятать больных, изменяли название государства, откуда прибыли, производили попытки войти в другой порт.

Облегчить финансовое бремя государственных расходов, связанных с «искоренением моровой язвы», предполагалось за счет налогообложения экспорта и импорта: на «содержание столь полезного и необходимого заведения при всех портовых и пограничных таможах и заставах повелено брать со всех товаров привозных по два, а отвозных по одному проценту, сверх таможенных доходов», вводилась также отдельная плата за дезинфекцию товара, например, «с шелку пряженого и сырцу» – по «8 рублей с каждого пуда». Этот тариф мог меняться, все полученные доходы полагалось направить в банк «для обращения тамо: под названием

карантинной суммы, единственно в пользу сего заведения ..., а когда от оных остатков соберется такой капитал, что одними процентами все сие учреждение содержаться в состоянии, то и вовсе таковой сбор, по усмотрению обстоятельств, отменен быть может».

Особую важность и государственное признание мер дезинфекции, подчеркивали, предусмотренные в законе, награды за труд карантинных чиновников. Устав портовых и пограничных карантинных от 7 июля 1800 г., предусматривал правила строения карантинного дома, называя организацию карантинных «при портах и на сухой границе», одним из «самых благонадежных средств, избавляющих государство от опасности, моровую язву наносимой, которое споспешествует спокойствию и благосостоянию людей вообще». Прописывались необходимые требования, предусмотренные для строительства объекта, представляющего санитарно-эпидемическую опасность: «местоположение открытое, возвышенное, лежащее близ моря или реки, по течению воды ниже близ лежащих к оному селений», вдали от болот и «от жилья не меньше версты».

Таким образом, длительно формировавшаяся общественная потребность в организации деятельности карантинной службы, стала отправной точкой для включения противоэпидемических мероприятий в ряд важнейших задач внутренней и внешней политики, что обрело правовое закрепление в нормативных источниках, их определяющих и составляющих значительную часть процесса институционализации медицинской деятельности, продолжающегося и в наше время.

***

1. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. V. № 3006. СПб., 1830.
2. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. IV. № 3234. СПб., 1830.
3. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 3485. СПб., 1830.
4. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 3937. СПб., 1830.
5. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. X. № 7802. СПб., 1830.
6. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXII. № 16050. СПб., 1830.
7. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXII. № 16390. СПб., 1830.
8. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXVIII. № 21732. СПб., 1830.
9. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. № 17743. СПб., 1830.
10. Российский Государственный Архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 344. Оп. 2. Кн. 16. Д. 6.
11. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXVI. № 19476. СПб., 1830.

Стоякина О.В.

**Особенности реализации избирательных прав молодежи
на муниципальном уровне**

*ЧПОУ «Светлоградский многопрофильный колледж»
(Россия, Светлоград)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-09

idsp: 000001:spc-20-10-2017-09

Право на управление делами государства как непосредственно, так и через своих представителей относится к конституционным правам граждан Российской Федерации. Конституция РФ в ч.2 ст. 32 прямо предусматривает право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

На реализацию данного права направлен и Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) [1], который в Главе IX предусматривает гарантии прав граждан при организации и осуществлении голосования, установлении итогов голосования,

определении результатов выборов, референдума и их опубликовании. Одной из составляющих электората является молодежь, к которой относятся молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет.

При Центральной избирательной комиссии Российской Федерации создан и функционирует Общественный научно-методический консультативный совет, в составе которого входит секция по вопросам совершенствования избирательных технологий, повышения правовой культуры избирателей, обеспечения избирательных прав молодежи и студенчества [2].

Такое внимание со стороны государства к вопросам участия молодежи в политических процессах на современном этапе развития политической жизни России не случайно. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, молодежь как наиболее динамичная социальная группа уже через несколько лет будет определять развитие общества и государства в целом [3]. По данным Росстата избирательное право в России имеют около 25 млн. молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет [4].

Одним из видов политического участия молодежи в общественно-политической жизни страны является участие в выборах. Активность на выборах является одним из показателей гражданской зрелости молодежи, ее отношение к происходящим в стране политическим процессам. Однако практика проведения выборов различных уровней показывает, что активность молодого избирателя в последнее время снижается. По данным опроса Фонда «Общественное мнение», политикой интересуются 37% молодежи, и почти две трети молодых граждан (62%) не проявляют интереса к этой сфере. Но следует заметить, что эти данные отражают ситуацию по России в целом, и не всегда учитывают специфику участия молодежи в политических процессах на муниципальном уровне. Отношение к участию в выборах определяется самыми разнообразными факторами: историческими, экономическими, социальными, вплоть до психологических особенностей молодежи в различных регионах Российской Федерации.

Рассмотрим это на примере Ставропольского края, где наблюдаются многие из тенденций, характерные для российского государства в целом, но одновременно имеется ряд особенностей, обусловленных геополитическим и социально-экономическим положением данного региона.

Сегодня в Ставропольском крае развиваются процессы депопуляции коренного населения. Единственным источником пополнения численности населения на Ставрополье является внешняя миграция, которая, с одной стороны компенсирует естественную убыль населения, с другой - требует увеличения расходов социальной поддержки мигрантов. Миграционные потоки влияют на социально-политическое устройство Ставропольского края, на национальную идентичность его жителей, на систему внутрирегиональных отношений и политическую культуру всего населения.

Серьезной проблемой в Ставропольском крае является высокий уровень бедности. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю (далее Ставропольстат), реальные денежные доходы населения за 2016 год, по предварительной оценке, уменьшились по сравнению с 2015 годом на 8,5 % [5]. Это связано, в первую очередь, с преобладанием доли сельского населения в структуре края.

Высокая степень неравномерности экономического, социального развития края в территориальном разрезе, депрессивное состояние районов восточной экономической зоны по уровню доходов, увеличение числа граждан, нуждающихся в социальной поддержке, оказывают влияние на состояние политической активности населения, прежде всего, молодежи.

По данным Ставропольстата на 1 января 2015 года численность молодежи в Ставропольском крае составила 711,1 тысяч или 27,3% от всей структуры населения. Получается, что каждый четвертый избиратель на Ставрополье - это молодой человек.

К числу муниципальных районов, расположенных в Восточной зоне Ставропольского края относится и Петровский муниципальный район, где доля молодых людей в структуре населения составляет половину населения (55,2%) [6], что в целом выше, чем по краю.

С целью выявления особенностей электоральной активности молодежи на муниципальном уровне в предвыборный период 2017 года было проведено социологическое исследование. Результаты опроса показали, что в ближайших выборах депутатов представительного органа Петровского городского округа Ставропольского края собирались принять участие 36% от общего числа всех опрошенных респондентов, 35% заявили о своем отказе от участия в выборах, а 29% – затруднились ответить. При этом были информированы о предстоящих выборах 46% молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, 35% что-то слышали о них, и 19% не были осведомлены вообще.

На вопрос о желании участвовать в политических процессах более половины респондентов ответило отрицательно (56%), не определились с положительным или отрицательным ответом 35% респондентов, 11% из них - затруднились ответить на вопрос. Если сравнивать эти показатели с результатами опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), то большинство граждан России 18-30 лет (90%) считает, что молодежь должна участвовать в общественной и политической жизни страны.

Результаты социологического опроса позволили сделать вывод о том, что электоральное поведение молодежи 18-30 лет Петровского муниципального района относится к одному из трех типов электоральной активности: традиционному (конформистскому), рациональному и апатичному типу.

Первоначальный опрос выявил положительную тенденцию в Петровском муниципальном районе. Данные опроса подтвердили преобладание рационального типа над апатичным типом электорального поведения. Эта тенденция свидетельствует о том, что у молодежи Петровского муниципального района наряду с личными интересами и интересами по профессиональной самореализации начинают проявляться и интересы к участию в политическом процессе, включая процесс выборов.

Анализ данных анкетирования позволяет говорить о том, что процент возможного участия в выборах мог бы составить больше половины (59%) от общего числа всех опрошенных респондентов. Однако результаты выборов 10 сентября 2017 г. показали, что из вновь образованных 8 городских округов, Петровский городской округ по явке избирателей занял 4 место (31.44%), что подтвердило негативные тенденции нежелания молодежи принимать активное участие в политических процессах [7].

Для того, чтобы остановить процесс отторжения молодежи от участия в политических процессах на муниципальном уровне, на наш взгляд, одной из главных задач на сегодняшний день является совершенствование и реализация наиболее эффективных форм работы по широкому вовлечению молодежи в избирательный процесс.

Помимо образовательных и общественных организаций этим должны заниматься органы местной исполнительной власти, которая, исходя из результатов сегодняшних выборов, должна сделать соответствующие выводы. Не анализируя причины социально-экономического характера, непосредственно влияющие на политическую активность молодежи, на организационном уровне местным органам самоуправления стоит обратить пристальное внимание на неактивную часть молодежи. По данным социологического опроса процент ее достаточно высок (36%). Это важно потому, что молодежь не занимает явно оппозиционное положение по отношению к

институту выборов в нашей стране, а, следовательно, имеется потенциал готовности пассивной части молодежи для оказания влияния на политические процессы в нашей стране.

Для того чтобы стимулировать электоральное поведение молодежи органам местного самоуправления следует постоянно и систематически проводить разъяснительную работу с данной категорией населения в самых различных формах. Это может быть организация массовых мероприятий с участием молодежных активистов; создание политических, социокультурных, организационных, социально-политических условий для самореализации молодых граждан в предвыборный период; разработка и реализация социально-значимых проектов, направленных на улучшение жизненных условий молодежи. Главный принцип работы при этом – систематичность, отсутствие формализма, искренняя вера руководства района, в то, что молодежь определяет будущее страны, оказание реального содействия развитию потенциальных способностей и возможностей молодых избирателей, помощь и поддержка со стороны органов местного самоуправления в решении наиболее острых проблем молодежи.

***

1. Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. N 24. Ст. 2253.
2. Гриб В. В. Система избирательных комиссий РФ как объект общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2016. N 11. С. 42 - 46.
3. Пресс-выпуск № 3202 Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.wciom.ru>
4. Официальный сайт Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fom.ru>
5. Официальный сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://wciom.ru/>.
6. Официальный сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://2017.vybor-naroda.org/lentanovostey/99704-vciom-bolshinstvo-rossiyan-vystupaet-za-uchastie-molodezhi-v-politike-no-ne-v-mitingah.html>
7. Официальный сайт Избирательной комиссии Ставропольского края [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.stavropol.izbirkom.ru/news/1506/>

Трубкина Е.И., Саблин Д.А.

Современные тенденции развития и функционирования институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

doi:10.18411/spc-20-10-2017-10

idsp: 000001:spc-20-10-2017-10

Права и свободы человека и гражданина являются наивысшей ценностью государства, что отражено в статье 2 Конституции Российской Федерации, вторая глава которой полностью посвящена закреплению основных прав и свобод. Стоит отметить, что данные идеи признаны международным сообществом и отражены в таких актах, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1996 г. и иных актах. Все перечисленные акты активно используются и применяются при защите прав и свобод человека не только на международном уровне, но и в Российской Федерации.

Безусловно, одного признания и закрепления прав и свобод человека и гражданина в законодательстве страны недостаточно. Осуществление прав и свобод лицом может происходить непосредственно либо опосредованно, то есть, для их беспрепятственной реализации и устранения помех в их претворении в жизнь государством создаются и функционируют специально на то уполномоченные органы. Из этого следует, что признания и закрепления прав и свобод в законодательстве страны недостаточно. Важно обеспечить их наиболее полное осуществление.

Однако не стоит исключать и факта нарушения прав, что должно повлечь устранение таковых неправомерных действий. В теории принято выделять следующие

группы институтов защиты установленных на законодательном уровне прав и законных интересов граждан: судебная система; государственные институты внесудебной защиты; неправительственные правозащитные институты. При этом, каждая группа объединяет в себе совокупность тех или иных институтов защиты прав и свобод. Уделяя внимание изучению функционирования подобных элементов на территории Российской Федерации, видится необходимым раскрыть составляющие указанных групп более подробно.

Итак, изучая первую группу - судебную систему, следует отметить, что она представлена в России системой судов как общей юрисдикции, так и арбитражных судов, а равно Конституционным судом Российской Федерации и конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, с учетом специфики деятельности трех последних, остановимся на анализе осуществления правосудия системой судов общей юрисдикции.

Судопроизводству отведена отдельная XII Глава Конституции Российской Федерации. Действует и ряд нормативно-правовых актов, таких как ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», регулирующих функционирование судебной системы в целом. Суть данного института защиты прав и свобод выражается в том, что каждому на территории России гарантировано право на судебную защиту своих прав и законных интересов вне зависимости от пола, расы и национальности, а равно иных аспектов, что отражено в статье 46 Конституции Российской Федерации.

Вторая группа олицетворяет взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, чья деятельность направлена, в первую очередь, на обеспечение беспрепятственной реализации прав и свобод человека и гражданина. В их число входят органы исполнительной, законодательной власти, а также органы местного самоуправления.

Так, законодательные органы и на федеральном, и на региональном уровне, принимают соответствующие нормативные акты, как раз позволяющие защищать права и свободы, например, ФЗ «О персональных данных» регламентирует процесс получения и обработки персональных данных с целью нераспространения личной информации в массах, право на которые закреплено в части 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации. В свою очередь, органы исполнительной власти в силу возложенных на них законом полномочий устраняют нарушения прав, правомочны принимать акты в отношении отдельных лиц в целях пресечения неправомерных действий, например, возбуждение уголовного дела по факту распространения лицом личной информации (тайны), что устанавливается статьей 137 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Органы местного самоуправления, также своими действиями могут способствовать защите прав. Например, при установке рекламного баннера был закрыт обзор из окна многоэтажного дома, ввиду чего Администрация муниципального образования вправе вынести предписание об устранении данного нарушения.

Однако сегодня наибольший интерес вызывает именно третья группа, включающая в себя институт Уполномоченного по правам человека. Должность Уполномоченного впервые в России была введена в 1993 г. Конституцией Российской Федерации (п. «е», ч. 1, ст. 103). Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации с 22 апреля 2016 года является Москалькова Татьяна Николаевна. Деятельность регламентируется ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Его основной сферой деятельности является рассмотрение жалоб граждан России и находящихся на её территории иностранных граждан и лиц без гражданства на решения, действия либо бездействие государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Однако его деятельность только дополняет существующие средства защиты прав и свобод, при этом, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, которые также обеспечивают защиту и восстановление нарушенных прав.

Должность существует и в регионах страны (региональные омбудсмены). В связи с возрастанием интереса и продуктивности деятельности Уполномоченного по правам человека, вскоре появились уполномоченные по правам ребенка, по правам предпринимателей, по правам студентов, что, несомненно, говорит о возрастании значимости данного института в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

Безусловно, и ряд таких институтов, входящих в третью группу, как общественные объединения (общественные организации, политические партии и иные формы) позволяют гражданам России, действуя на основании ФЗ «Об общественных объединениях», объединяясь для реализации своих определенных целей, исключая прямое вмешательство государства и органов местного самоуправления, осуществлять в том числе и защиту своих прав и законных интересов. Например, политические партии, руководствуясь положениями ФЗ «О политических партиях», разрабатывают свои программы таким образом, что они будут отражать в перспективе улучшение в той или иной сфере, например, в области образования и медицины, преобразование экономической ситуации в стране, что тесно связано с правами и свободами населения, в том числе с правом на бесплатную медицинскую помощь (ст. 41 Конституции Российской Федерации). В статье 30 Конституции Российской Федерации также говорится о том, что «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов».

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, стоит еще раз отметить то, что сегодня на территории Российской Федерации существуют и продуктивно функционируют такие институты защиты прав и свобод, как Уполномоченный по правам человека, судебная система, органы власти и МСУ, что позволят говорить о достаточно высоком уровне защиты законных интересов граждан и иных лиц, пребывающих на территории государства, а равно граждан Российской Федерации, находящихся за пределами страны.

Так же стоит отметить высокий уровень функционирования институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В Российском обществе создаются все условия для самореализации и автономии личности, исключая любое вмешательство в жизнь индивида, позволяющие ему руководствоваться исключительно своими частными интересами. В свою очередь, государство гарантирует осуществление всех прав и свобод человека и гражданина в повседневной жизни.

***

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – N 67.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. – 1976. – N 17. – Ст. 291.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – N 237 (ред. от 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 30. – Ст. 4202).
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – N 1. – Ст. 1 (ред. от 05.02.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 6. – Ст. 551).
5. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – N 9. – Ст. 1011 (ред. от 31.01.2016 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – N 5. – Ст. 552).
6. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – N 21. – Ст. 1930 (ред. от 02.06.2016 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – N 23. – Ст. 3303).
7. Федеральный закон от 26.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – N 40. – Ст. 3822 (ред. от 29.07.2017 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – N 31. – Ст. 4828).
8. Бадальянц Ю.С., Ягофаров Д.А. Права человека: учебное пособие. – М.: Поверенный. – 2015. – 519 с.

Уханов А.Д.

Социокультурный подход как методика постижения права: проблемы и перспективы

*НИУ «Высшая школа экономики»
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-11

idspl: 000001:spc-20-10-2017-11

Современная «методологическая ситуация» в общей теории права характеризуется обширным приращением исследовательского «арсенала» для познания права. К числу наиболее популярных методологических стратегий следует отнести социокультурный подход [4]. Являясь методологией постижения права, позволяющей связать право с социальными и культурными факторами, социокультурный подход не лишен ряда недостатков. Так, на наш взгляд, проблематичной стороной социокультурного подхода является его методической значение и содержание при познании права и правовой реальности.

Следует отметить, что методология является интегрированным феноменом и включает в себя не только онтологические предпосылки познания и гносеологические идеи о его природе, трансформируя всё это в метод познания, но так же способы и приёмы его осуществления. Если метод является концептуальным путём познания, тесно связанным с самой теорией, и отражающим её общие представления при обращении к тому или иному объекту, то средства и приёмы образуют собой методику познания, вырабатываемую на основе метода и представляющую собой конкретные шаги на пути познания. Под методикой исследования понимается конкретная, пошаговая процедура познания, определяющая деятельность исследователя.

Представляется, что большинство авторов, провозглашающих приверженность к социокультурному подходу к праву, делают это скорее интуитивно, нежели четко выстраивают шаги познания. Само по себе данное обстоятельство нельзя считать негативным, поскольку исследователь, использующий социокультурный подход, действует в соответствии с его общей логикой.

Многие работы, посвященные социокультурным основаниям права, государства и власти, вызывает массу вопросов в части отнесения тех или иных факторов к социокультурным факторам, обуславливающим специфику права в отечественном пространстве [4]. Не понятно, почему именно «это» относиться к устойчивой социокультурной стороне права, государства, власти и в целом правовой сферы жизни общества. Так же не всегда ясно, почему некоторым факторам придаётся определяющее значение, а другие моменты опускаются.

Таким образом, методическая сторона социокультурного подхода является достаточно слабой и малоразработанной, что сказывается на эвристической значимости социокультурных исследований. Вероятно, это связано с тем, что социокультурный подход только недавно стал использоваться учеными юристам и на данном этапе идёт его теоретико-методологическое оформление в рамках юридической науки.

Возможно, что общая теория права в целом относиться с методике как не очень важному элементу методологии и отдаёт её на откуп самому исследователю. Так Ю. Ю. Ветютнев отмечает, что «учебники по истории и методологии юридической науки написаны таким образом, что невозможно из них толком понять, как проводить научные исследования. Там есть всё. Там есть и проблемы, дискуссии, и какие-то поиски исходных оснований правового познания, рассмотрение разных подходов и парадигм. Но рецептов исследования, технологий и процедур исследования там, как правило, нет (курсив мой – А. У.).» [2, с. 110].

Однако не все разделяют необходимость наличия в юридической науке рецептов, технологий и процедур, т.е. методики, исследования. Например, Д. А. Керимов, отмечая, что «первичная обработка эмпирического материала не осуществляется каким-то заранее подготовленным набором процедур, а имеет бесконечное множество вариантов, и каждый исследователь использует для этой цели не только уже применявшиеся ранее методические и технические средства, но и, опираясь на свой опыт (если угодно, даже на интуицию), самостоятельно изобретает их по ходу исследования применительно к своеобразию изучаемого объекта» [1, с. 41].

Похожей позиции придерживается В. С. Нерсесянц, который рассуждая о новом знании и процедурах научных открытий в юриспруденции, замечает, что «неизвестным остается как само это предстоящее новое, так и, разумеется, сам конкретный способ его открытия .... так что нет и не может быть правила открытия нового, методики о том, как конкретно и какое именно новое открыть. Иначе получилось бы, будто уже заранее известно то новое, которое пока как раз и остается неизвестным (курсив мой – А. У.)» [3, с. 15-16].

Подводя итог следует заключить, что социокультурный подход нуждается в конкретизации в виде методики, однако она не должна абсолютизироваться и подменять метод познания, а органически его дополнять, делая более понятным и практичным для исследователя.

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта
Президента РФ № мд-6669.2016.6*

***

1. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права): монография. – М., 2001. – 560 с.
2. Мамычев А.Ю. Социокультурные (архетипические и ментальные) основания публично-властной организации общества: монография / А. Ю. Мамычев, В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев и др. – М., 2017. – 187 с.
3. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. – М., 2012. – 560 с.
4. Овчинников А.И. Архетипические и социокультурные основы правопонимания и правовой политики российского государства: монография / А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев и др. – Владивосток, 2015. – 290 с.

Уханов А.Д.

Концептуально-правовая интерпретация архетипа в современной теории права

*НИУ «Высшая школа экономики»
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-12

idsp: 000001:spc-20-10-2017-12

В современной юридической науке всё чаще встречается термин «правовой архетип», используемый для описания чего-то устойчивого в праве (правовой реальности). Единое понимания в настоящий момент отсутствует, что требует рассмотрения концептуально-правовых интерпретаций архетипа.

Прежде всего, следует заметить, что первым, кто предложил использовать термин «архетип» в правовых исследованиях был К. В. Арановский, более того, именно он предположил «говорить о правовых архетипах». Его подход можно обозначить как смешанный или психолого-культурологический, поскольку хотя национальная культура и является «хранилищем» архетипов, тем не менее, они имеют психическую природу. Т.е. сущность архетипа лежит в области психического, однако рассмотреть его или объективно обнаружить его можно только через культуры, в которой он

проявляет себя. Воздействие архетипов расценивается К. В. Арановским как тотальное, т.е. именно «они определяют собой культуры, являясь для сферы наличного права неизменным явлением» [1, с. 13].

В целом в такой интерпретации архетипы выступают достаточно жесткими конструкциями, «не позволяющими совершить полный переход из одной государственно-правовой традиции в другую», и потенциально оказывающими «праворазрушающее влияние» на привнесенный в определенную социокультурную среду инородный юридический опыт, не согласующийся с правовыми архетипами. Такое влияние архетипов исследователь связывает с тем, что «многие виды человеческого поведения исключают целевую мотивацию и предполагают мотивацию, исходя из прошлого». Ценность же архетипической «закодированности» культуры и правовой реальности состоит в том, что «архетип обеспечивает неповторимость и прочность правовой традиции» [1, с. 13-14].

Близкой к данной интерпретации позиции придерживается О. И. Мирошниченко, которая определяет правовой архетип как «установку на поведение в правовой сфере, эволюционировавшую из мифа в процессе культурной дифференциации и представляющую собой «элементарный» мотив или образ, повторяющуюся модель опыта, воспроизводящуюся бессознательными психологическими механизмами» [2, с. 4]. Так источником архетипов служит мифологическая картина мира, именно с ней они связывают своё возникновение, сохраняясь в практической деятельности благодаря механизмам работы психики. По своей же сути правовой архетип является первичным образом деятельности, что делает его реально действующим регулятивным началом, оказывающим влияние на юридический быт.

Сугубо психологическую, юнгианскую интерпретацию правовых архетипов можно обнаружить в работе В. Н. Чайки. Под ними понимаются «элементы коллективного бессознательного, вырабатывающие определённые первообразы права, которые носят схематический характер и составляют основу представлений человека о правовой реальности». На основе архетипов права «оформляются конкретные историческое и культурно обусловленные содержательные образы, соответствующие в реальной жизни стереотипам деятельности человека в правовой реальности» [3, с. 5]. Т.е. именно психологическое начало, является правообразующим социально-правовых практик в соответствующей культуре.

И наконец, социокультурная интерпретация архетипа, представленная А. Ю. Мамычевым, А. И. Овчинниковым, Д. И. Мамычевой и М. Е. Тюриным. Так, во-первых, под архетипическими политико-правовыми структурами, укорененными в культуре и социокультурном пространстве предлагается понимать «кристаллизацию политико-правового опыта, фиксирующую базовые сценарии юридического и политического мышления, режимность взаимодействия между личностью, обществом и государством, формообразующие тенденции в институционально-правовой организации социума» [4, с. 148]. Далее эта мысль уже с ценностным окрасом поясняется относительно правового архетипа, который определяется как «осознанный и преемственно воспроизводящийся из поколения в поколение первичный правовой идеал, возведенный посредством духовно-нравственных норм и приоритетов в правокультурный канон развития, обуславливающий ценностную систему и социально-правовой кодекс (типизированный шаблон) социально-правового взаимодействия в системе личность-общество-государство» [5; с. 75].

Таким образом, в современной теории права можно выделить три концептуально-правовых интерпретации архетипа: психолого-культурологическую, психологическую (юнгианскую) и социокультурную.

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта
Президента РФ № мд-6669.2016.6*

***

1. Арановский К. В. Конституционная традиция и её распространение в Российском обществе: автореф. ... д-р. юрид. наук: 12.00.02 / Арановский Константин Викторович. - СПб., 2004. – 52 с.
2. Мирошниченко О. И. Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мирошниченко Ольга Игоревна. - М., 2016. – 218 с.
3. Мордовцев А. Ю. Национальные и провинциальные тренды развития российской государственной власти: монография / А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев и др. - М.: Юрлитинформ, 2013. – 328 с.
4. Овчинников А. И. Архетипические и социокультурные основы правопонимания и правовой политики российского государства: монография / А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев, Д. И. Мамычева, А. В. Манастырный, М. Е. Тюрин, А. В. Юшко. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 290 с.
5. Чайка В. Н. Элементы бессознательного в правовой реальности России: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чайка Виктория Николаевна. - СПб., 2006. – 23 с.

Фатихов Р.В.

Правовые вопросы структуры органов управления хозяйственного партнерства в Российской Федерации

*Бакирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

*doi:10.18411/spc-20-10-2017-13
idsp: 000001:spc-20-10-2017-13*

Научный руководитель Тужилова-Орданская Е.М.

Введение Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (далее - Закон) хозяйственного партнерства как новой организационно-правовой формы юридического лица, выявило в правоприменительной на практике ряд вопросов. В частности, один из них касается формирования структуры органов управления хозяйственного партнерства.

Участие партнеров, так же как и иных лиц, в управлении партнерством может осуществляться исключительно через его органы, что, на наш взгляд, противоречит самому определению хозяйственного партнерства, в ч. 1 ст. 2 Закона, в которой указывается возможность управления партнерством его участниками и другими лицами, указанными в соглашении об управлении партнерством.

Такое положение представляет некоторые затруднения, поскольку не ясна позиция законодателя, который предполагает, управление деятельностью партнерства осуществляется его участниками и иными лицами, если из содержания Главы 4 Закона, посвященной управлению партнерством, следует, что такое управление осуществляется посредством структуры его органов.

Законодательно перечень органов управления хозяйственного партнерства определен в п. 10 ч. 7 ст. 6 Закона, к которым он относит: совет директоров партнерства, наблюдательный совет партнерства, правление партнерства, дирекция партнерства, комитет партнерства и президиум партнерства и другие.

В этой связи возникает закономерный вопрос о необходимости установления законодателем такого обширного перечня органов хозяйственного партнерства,

поскольку нормами закона предполагается, что участники партнерства и иные лица самостоятельно вырабатывают структуру органов управления, могут определять полномочия этих органов и вправе присваивать им любые наименования.

На наш взгляд, актуальным является вопрос дополнения Закона положением о необходимости учреждения участниками хозяйственного партнерства высшего органа управления (к примеру, общее собрание партнеров). Данное положение играет особую роль, так как при решении важных вопросов организации деятельности партнерства, положения закона указывают на необходимость волеизъявления всех участников партнерства и, соответственно, принятие их единогласных решений.

Очевидно, что привлечение участников партнерства к управлению партнерством наряду с его органами управления видится невозможным. Тем не менее партнеры вправе осуществлять управление посредством участия в высшем органе управления партнерства.

Так, цивилистами традиционно воспринимается такая структура корпоративной модели, которая предполагает разделение всех органов управления на два уровня: высшие органы управления, обладающие правом принимать решения по основополагающим вопросам деятельности компании, а также исполнительные органы управления, наделенные правом определять текущее управление делами юридического лица.

Исходя из традиционного понимания системы органов юридического лица, видим необходимость введения положений об общем собрании участников партнерства, которое логически оформит данную систему органов управления партнерством. Соответственно, система органов хозяйственного партнерства будет состоять из формируемого в обязательном порядке единоличного исполнительного органа, а также других исполнительных органов, которые могут формироваться в партнерстве, хотя их наличие и не будет обязательным. Представляется, что только четко выстроенная система управления хозяйственным партнерством позволит говорить о наличии организационного единства хозяйственного партнерства.

Наличие установленной законом традиционной системы органов управления хозяйственным партнерством требует формулирование общих положений о порядке созыва и проведения общего собрания участников партнерства и определения четкого порядка участия в нем, так называемых, иных лиц, которые допускаются к управлению нормами Закона.

Безусловно, участие в управлении партнерством иных лиц вызывает определенные споры, поскольку правовой статус таких субъектов Законом не определен. Так, согласно Пояснительной записке по данному законопроекту возможно заключение соглашения об управлении партнерством, помимо его основных участников, также и с работниками и консультантами партнерства, очевидно являющимися вышеуказанными «иными лицами». В этой связи можно сделать вывод, что такими «иными лицами» могут выступать, в принципе, любые другие физические и юридические лица, раз Закон не разъясняет их статус и не содержит каких-либо ограничений в их отношении.

Е.А. Суханов, справедливо указывает на проблему участия в качестве иных лиц, в том числе и чиновников и депутатов, несмотря на наличие в их отношении законодательного запрета занятия коммерческой деятельностью. Можно сказать, что партнерство, в этой связи, может стать дополнительным способом получения финансовых средств для государственных служащих и ряда других таких лиц.

Не менее актуальным вопросом является предусмотренная в ч. 2 ст. 6 Закона возможность заключения гибкого и всеобъемлющего соглашения об управлении партнерством, включающего в себя права не только участников, но и иных лиц, не являющиеся участниками партнерства. Отсутствие в Законе каких-либо определенных прав и обязанностей иных лиц, в отличие от самих участников партнерства, на наш взгляд, может привести к возникновению споров в организации деятельности

партнерства, поскольку данные лица наделены, согласно ч. 1 ст. 2 Закона равными полномочиями участия в управлении деятельностью партнерства наравне с его участниками.

Также, исходя из положений п. 5 ч. 7 от. 6 Закона, при присоединении к управлению партнерством, в том числе и иных лиц, которые не обязаны в участвовать в формировании складочного капитала партнерства, их вкладом может стать личное участие в хозяйственной деятельности партнерства. В этой связи, само партнерство в своей специфической организационно-правовой форме будет представлять собой просто объединение лиц, что тоже вызывает определенные сомнения.

Подводя итог, обозначенному исследованию вопросов структуры органов управления хозяйственным партнерством, необходимо дополнение Закона нормами, определяющими обязательность наличия в нем высшего органа управления (такого как общее собрание партнеров), в силу прямого указания Законом на необходимость волеизъявления всех участников партнерства и принятие единогласных решений по особо важным вопросам. Кроме того, следует сформулировать общие требования к порядку работы такого высшего органа управления, а также определить, возможность и четкие правила участия в нем иных лиц.

Представляется, что появление общего собрания партнеров, логически оформит общую систему органов управления партнерством, состоящую из формируемого в обязательном порядке единоличного исполнительного органа, а также других исполнительных органов партнерства.

***

1. Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» от 03 декабря 2011 г. № 380-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч.5). Ст. 7058.
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» // СПС «Консультант Плюс».
3. Серова О.А. Хозяйственное партнерство и хозяйственное товарищество: возможные пути интеграции организационно-правовых форм // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 35-39.
4. Суханов, Е. А. Хозяйственное партнерство или инвестиционная командита? // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова. - М.: Статут, 2011. - С. 173-187.
5. Федоров, И. М. Управление в хозяйственном партнерстве / И. М. Федоров // Закон. - 2012. - № 7. - С. 95-104.
6. Семенова Ю.А. Особенности создания складочного капитала хозяйственного партнерства // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 168-171.

Фатихова Л.М.

Правовые особенности наследования земельных участков в Российской Федерации

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-14

ids: 000001:spc-20-10-2017-14

Научный руководитель Тужилова-Орданская Е.М.

Основным гарантом прав граждан на земельные участки, в том числе те, которые используются для ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства, является Конституция РФ. В ее ст. 2 провозглашено, что непоколебимой обязанностью государства является признание, соблюдение и защита свобод гражданина и его основных прав. Защита этих прав и свобод гражданина в Российской Федерации

гарантировано ст. 45 Конституции РФ. Любой гражданин РФ имеет право защищать свою свободу и свои права любыми способами, которые не запрещены законом.

Помимо Земельного Кодекса РФ, понятия некоторых видов земельных участков раскрываются в Законе о садовых участках.

Садовый земельный участок - земельный участок, предоставленный гражданину или приобретенный им для выращивания плодовых, ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля, а также для отдыха (с правом возведения жилого строения без права регистрации проживания в нем и хозяйственных строений и сооружений).

Огородный земельный участок - земельный участок, предоставленный гражданину или приобретенный им для выращивания ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля (с правом или без права возведения некапитального жилого строения и хозяйственных строений и сооружений в зависимости от разрешенного использования земельного участка, определенного при зонировании территории).

Дачный земельный участок - земельный участок, предоставленный гражданину или приобретенный им в целях отдыха (с правом возведения жилого строения без права регистрации проживания в нем или жилого дома с правом регистрации проживания в нем и хозяйственных строений и сооружений, а также с правом выращивания плодовых, ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля).

Определение земельного участка содержится в Земельном кодексе РФ (далее - ЗК РФ). В соответствии с п. 2 ст. 6 Кодекса земельный участок как объект земельных отношений - это часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке. На основании п. 1 ст. 261 ГК РФ территориальные границы земельного участка определяются в порядке, установленном земельным законодательством, на основе документов, выдаваемых собственнику государственными органами по земельным ресурсам и землеустройству.

Земельный участок, исходя из ст. 134 ГК РФ, является сложной вещью, так как участок - комплекс разнородных вещей, образующий целое, которое рассчитано на его использование по общему назначению. Отталкиваясь от ст. 261 ГК РФ, законодательство определяет сложный объект по двум основным характеристикам:

1) примерное перечисление объектов (поверхностный (почвенный) слой, замкнутые водоемы, находящиеся на участке лес и растения);

2) все, что находится над и под поверхностью этого участка.

Статья 6 ЗК РФ указывает, что земельные участки бывают: неделимыми и делимыми. Делимый участок - это значит, что его возможно размежевать на определенные части, которые в свою очередь после этого межевания образуют самостоятельные земельные участки, которые в дальнейшем возможно использовать без перевода их в состав земель иной категории, за исключением случаев, установленных федеральными законами. В таких случаях в роли объектов земельных отношений вступают: земля (как природный объект и природный ресурс), земельные участки или его части.

Статья 1181 ГК РФ предполагает, что земельные участки, которые принадлежат наследодателю на праве собственности или на праве пожизненного наследуемого владения, наследуются на общих основаниях. Документы правоустанавливающие, которые свидетельствуют о правах наследодателей на земельные участки это - свидетельство о праве собственности (о праве на пожизненное наследуемое владение), которое выдается учреждениями юстиции, осуществляющими регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Следует обратить внимание на то, что только свидетельства, которые выданы комитетами по земельным ресурсам и землеустройству до введения в действие Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (т.е. до 31 января 1998 г.), также которые выданы до становления и до момента начала деятельности учреждения юстиции, которые осуществляют регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, считаются юридически действительными. Помимо этого, необходимо знать, что становление системы названных учреждений юстиции завершилось к 1 января 2000 г.

В случаях рассмотрения такого специфического права, как право пожизненного наследуемого владения земельным участком, необходимо заметить, что с момента введения в действие Земельного Кодекса РФ (30 октября 2001 г.), земельные участки на праве пожизненного наследуемого владения больше не предоставляются (ст. 21 ЗК РФ). Кроме этого, люди, которые имели на таком праве земельные участки, могут получить их в свою собственность один раз бесплатно. По сути, можно сказать, что государство шаг за шагом последовательно ликвидирует право пожизненного наследуемого владения земельными участками.

Те граждане, которые уже имеют земельные участки на таком праве, могут эту землю только передать по наследству (распорядиться могут только так). Основанием для государственной регистрации передачи права пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству является свидетельство о праве на наследство.

Ссылаясь на ГК РФ можно указать, что получение земельного участка в порядке наследования не нуждается в каком-то специальном разрешении. Это добавление, в свою очередь, не имеет правового содержания. Если говорить конкретно то это даже учет общественно-политической обстановки в России в момент подготовки и дальнейшего принятия третьей части ГК РФ (споры о возможности совершения сделок с земельными участками, дискуссии о частной собственности на землю, дебаты о возможности приобретать земельные участки иностранными гражданами и т.п.).

Земельные доли (доли в праве общей собственности на земельный участок) также могут передаваться по наследству. Это наследование происходит также как и наследование земельных участков.

Из общих правил наследования земельных участков можно исключить те случаи, когда эти участки принадлежат членам фермерских хозяйств. Участок крестьянского (фермерского) хозяйства должно оставаться в коллективной (совместной) собственности других членов этого хозяйства. Но при этом, если наследник фермерского хозяйства сам не состоит в нем, то он может получить компенсацию, которая соизмерима доле наследуемого имущества, которое находится в фермерском хозяйстве. Если нет определенного соглашения у членов хозяйства и наследником о долях этого имущества, то эта доля является равной доле остальных членов хозяйства. В таких случаях, когда наследник решает вступить в члены такого хозяйства, компенсация ему не присуждается, в соответствии с п. 2 ст. 1179 ГК РФ.

Когда крестьянское (фермерское) хозяйство прекращает свою деятельность (п.1 ст.258 ГК РФ) вследствие смерти ее члена (например, если он был единственным членом данного хозяйства, также если наследники не желают вести это хозяйство в будущем), то имущество хозяйства должно быть поделено между наследниками (п.9 ст. 1179 ГК РФ).

Специфика такого раздела наследуемого земельного участка указана в ст. 1182 ГК РФ. Основываясь на данную статью, раздел земельного участка, который отходит наследникам на праве общей собственности, должен производиться учитывая минимальный размер земельного участка, который был установлен для участков

соответствующего целевого назначения. Этот минимальный размер отображен в актах земельного законодательства (и регионального, и федерального), которые посвящены землям различного назначения.

Если такой раздел земельного участка не является возможным (с учетом минимального размера), то данный участок отходит тому наследнику, у которого есть преимущественное право получение в счет своей наследственной доли этого земельного участка. Иные наследники получают компенсацию (денежную или иную).

Преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли земельного участка имеют только члены крестьянского (фермерского) хозяйства перед наследниками, не являющимися таковыми.

Ссылаясь на ч. 2 п. 2 ст. 1182 ГК РФ, можно сказать, что в случаях, если у наследников нет преимущественного права на получение земельного участка или они ими не воспользовались, то владение, пользование и распоряжение землей наследниками должно быть на условиях общей долевой собственности.

Если земли сельскохозяйственного назначения являются одной из составляющих выморочного имущества, то они отходят в фонд перераспределения земель. Данный фонд был сформирован в целях перераспределения земель для сельскохозяйственного производителя, реализации и расширения подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств, ведения садоводства, огородничества, животноводства, выпаса скота (статья 80 ЗК РФ). Исключительно федеральные законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации имеют право предоставлять земельные участки из фонда перераспределения земель сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, проанализировав законодательство Российской Федерации можно сказать, что система наследования земельных участков должна опираться на конструкцию земли, как главной вещи, поскольку еще исходя из основ римского права, земля считалась главной вещью, а сооружения на ней – принадлежностью, что нашло отражение и в современном праве. Кроме того, обоснована необходимость надления наследника земельного участка преимущественным правом на получение в счет наследственной доли здания (сооружения), находящегося на данном земельном участке и принадлежавшего наследодателю на праве собственности, в ситуациях, когда завещанием не определены конкретные наследники здания (сооружения) и земельного участка. Представляется, что наличие указанного преимущественного права соответствует реализации принципа единой судьбы права собственности на земельный участок и объекты недвижимости.

***

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9, ст. 851.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть третья // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. 2001. 30 октября.
4. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30, ст. 3594.
5. Жмурко С.Е. Садовые, огородные и дачные земельные участки: особенности владения, пользования и распоряжения. Выпуск 16. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2016. 144 с.
6. Оганисян И.А. Наследование земельных участков и актуальные проблемы // НаукаПарк. № 6 (26). 2014. – С. 24-27.
7. Тужилова-Орданская Е.М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: Монография. - М.: ООО «Издательский дом «Буквовед». 2007. 448 с.

Чихирева М., Баркова М.

Актуальные вопросы при поступлении на военную службу по контракту

*Поволжский институт управления им. П.А.Столыпина (филиал РАНХИГС)
Саратовская Государственная Юридическая академия
(Россия, Саратов)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-15

idsp: 000001:spc-20-10-2017-15

Военная служба - особый вид федеральной государственной службы, представляющий собой деятельность граждан, которым присваиваются воинские звания, на воинских должностях в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, входящих в состав военной организации государства.

Посредством исполнения военной службы реализуются функции отдельных государственных органов и организаций. В то же время особенность военной службы заключается в том, что заранее определить алгоритм действий военнослужащих не всегда представляется возможным из-за специфики их деятельности, имеющей подчас исключительно динамичный характер, что особенно характерно при ведении боевых действий.

Осуществляют правовое регулирование в области воинской обязанности и воинской службы следующие федеральные законы: ФЗ от 28 марта 1998 №53 «О воинской обязанности и военной службе»; ФЗ от 27 мая 1998 года №76 «О статусе военнослужащего»; Указ Президента РФ от 16 сентября 1999г. №1237 «Вопросы прохождения военной службы»; Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 №1495 «Об утверждении общевоинских уставов вооруженных сил Российской Федерации», также приказы Министра обороны РФ по всем направлениям деятельности войск. В начале 21 века военная служба претерпела некоторые изменения, а именно началось выполнение федеральной целевой программы «Переход комплектования военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей». Целью данной программы стало создание частей постоянной боевой готовности, полностью укомплектованных техникой и профессиональными солдатами. Раздел 5 ФЗ от 28 марта 1998 г. №53 «О воинской обязанности и военной службе» посвящен поступлению на военную службу по контракту. Критериями отбора на контрактную службу стало следующее (ст.33 ФЗ от 28 марта 1998г. №53):

1. Гражданин, поступающий на военную службу, должен владеть государственным языком Российской Федерации;
2. Соответствовать медицинским и профессионально-психологическим требованиям военной службы конкретной военно-учетной специальности;
3. Иметь образование не ниже среднего (полного) общего (11 классов), если гражданин проходит срочную военную службу;
4. Иметь образование не ниже высшего образования (уровень бакалавриата), если гражданин не проходил срочную военную службу;
5. Быть не моложе 18 лет и не старше 40 лет.

В отношении гражданина: не должно быть:

1. Не должно быть вынесено обвинительного приговора, по которому назначено наказание;
2. Не должно быть предварительного расследования или уголовного дела, в отношении гражданина, которое передано в суд.
3. Первый контракт заключается сроком на 2 года и с испытательным сроком на 3 месяца. Иногородний гражданин имеет право на

проживание в казарме на постоянной основе, но может и отказаться от этого права. В течение испытательного срока гражданин не должен находиться от боевой части на расстоянии более 200 км, так как при боевой тревоге он должен явиться в часть в течение часа в полной боевой готовности.

В целом возникает ряд проблем при поступлении на военную службу по контракту.

Стоит обратить внимание, что на военную службу по контракту может поступить гражданин после окончания высшего учебного заведения, который не проходил срочную военную службу, то есть, после получения степени бакалавра быть трудоустроенным в рядах российских войск.

Существуют ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие проверку владения государственным языком иностранных граждан, поступающих на военную службу. Они носят закрытый характер, то есть, в свободном доступе данных актов нет, что усложняет подготовку к данному экзамену для иностранного гражданина. А также, отсутствуют критерий достоверной оценки знаний, что представляет сложность при последующей переподготовке к данному экзамену.

При сдаче нормативов по физической подготовке результаты выставляются по балльной системе. Комплекс упражнений направлен на проверку силы, скорости и выносливости. Для прохождения минимального порога баллов достаточно выполнить каждый из этих комплексов упражнений на средние показатели. Если в каком – то из комплексов упражнений допущены ошибки, которые негативно отразились на баллах, можно получить балл за счет выполнения в другом виде комплекса упражнений на «отлично».

После успешной сдачи нормативов по физической подготовке гражданина направляют на профессиональный психологический отбор. В течение 2 часов необходимо ответить на ряд тестовых вопросов из различных областей проверки личности, которые позволяют оценить психологические особенности личности. Это позволяет определить пригодность к военной службе на конкретной должности. Сложности в данном профессионально-психологическом отборе состоит в том, насколько результаты теста объективно оценивают психологические особенности личности.

После получения результатов профессионально-психологического отбора и рекомендаций специалистов гражданин получает отношение от воинской части, в которой проходил все эти этапы поступления на военную службу по контракту. Заключительным этапом становится прохождение военно-врачебной комиссии.

При прохождении военно-врачебной комиссии граждане сталкиваются с субъективностью медицинских работников. При наличии полиса обязательного медицинского страхования зачастую медицинские учреждения по месту жительства не оказывают бесплатных медицинских услуг, а именно, направляют в платные медицинские учреждения, ссылаясь на отсутствие медицинских специалистов. Для получения ряда справок, медицинских заключений требуется потратить денежные средства. Стоит отметить, что время прохождения военно-врачебной комиссии для каждого гражданина индивидуально.

Стоит отметить, что после прохождения всех этапов отдел комплектования военного комиссариата по месту жительства подготавливает личное дело кандидата на военную службу по контракту и направляет на формирование приказа о заключении с кандидатами первого (очередного) контракта и назначении на должность в Министерство Обороны РФ, в котором сроки подготовки приказа не закреплены законодательно. Приказ может подготавливаться от 2-х недель до нескольких месяцев.

Таким образом, поступление на военную службу по контракту представляет собой комплекс мероприятий, в каждом из которых есть свои как положительные, так и

отрицательные стороны. Каждый гражданин, который выразил желание поступить на военную службу по контракту должен соответствовать ряду требований физической, психологической, профессиональной подготовки. Готовность поступить на военную службу по контракту не является гарантией поступления и закрепления в данной отрасли государственной службы.

***

1. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. №13, ст. 1475.
2. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016)// Российская газета. № 104. 02.06.1998.
3. Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 (ред. от 04.08.2016) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»)// Собрание законодательства РФ. 20.09.1999. № 38. ст. 4534.
4. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»)// Собрание законодательства РФ. 19.11.2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

Научное издание

**Научный диалог:
Юриспруденция**

Сборник научных трудов, по материалам
VIII международной научно-практической конференции
20 октября 2017 г.

SPLN 001-000001-0195-JP

Подписано в печать 29.10.2017. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.2,53
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович